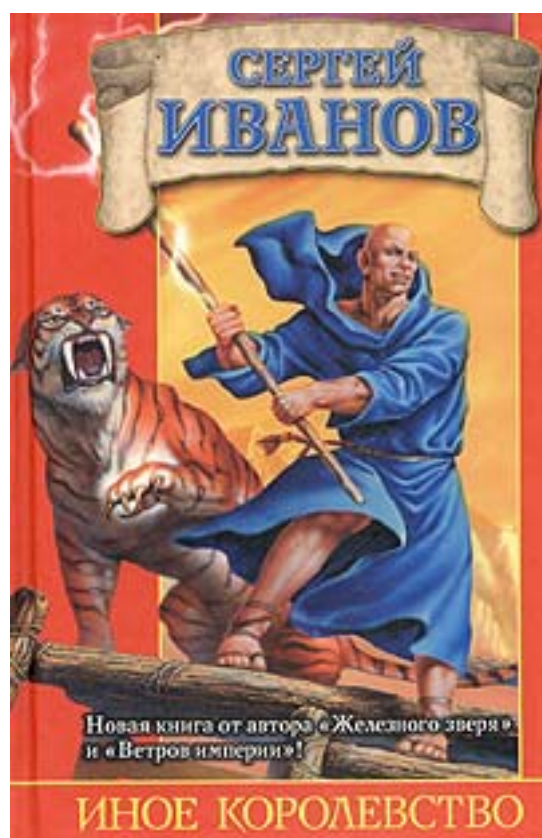

Сергей Григорьевич Иванов
Иное королевство
Серия «Крылья гремящие», книга 5

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123740
Иное королевство: Ермак; 2003
ISBN 5-9577-0803-8

Аннотация

Приключения богатыря Светлана, шагнувшего однажды из обычной московской квартиры в мир, где реальность – все то, что мы по наивности считаем мифами и легендами, продолжаются!

Он отправляется тайным посланником в соседнее королевство. Отправляется, еще не зная, с чем предстоит ему там встретиться!

Ведь обительницы таинственного Русалочьего озера уже заключили союз с темным Орденом меченосцев – и уже призвали им в помощь древнее чудовище, веками обитавшее в озерных глубинах...

Ведь предводитель Ордена уже готов воспользоваться хаосом, парящим в стране, и захватить власть, по праву принадлежащую законному королю!

Времени у Светлана остается все меньше...

Содержание

Часть I. Русалочье озеро	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	41
Часть II. Эх, дорога...	50
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сергей Иванов

Иное королевство

Часть I. Русалочье озеро

Глава 1

В дорогу отправились втроем: конечно, сам Светлан (какая сага без героя?), недавний богатырь, а ныне смиренный пилигрим; юная воительница Лора, стройная и в сравнении с ним изящная, но силой превосходившая любого зауряда, да горная тигрица Агра, домашняя киса Лу, Праматери великанов, невесть с чего решившая сопровождать поднадзорного человека. Предварительно Светлан переговорил с саблезубой кошкой, настрого запретив посягать на домашний скот или собак (а уж тем более – на людей). И даже для дикого зверья ввел ограничения по размеру: то есть не крупнее зайца... хотя допустим и вепрь, если сдуру бросится. Лишь заручившись неохотным согласием Агры, богатырь позволил ей присоединиться. Конечно, это добавляло путникам проблем. Но пусть уж Лу возымеет лучшее (в смысле, более полное) представление о человечестве, с коим великаньему племени придется сосуществовать, – в таких делах лучше обходиться без иллюзий.

До границы витязь Бахрам все ж подбросил их, домчав на шестиноге за пару часов, и даже через реку переправил, дабы не утруждались. Но дальше, как и надлежит паломникам, они двинулись пешком. Оружия с собой не взяли, если не считать посохов, и оделись с подобающей скромностью. К своей рясе, стараниями мастерицы Жанны сидевшей вполне ладно, и дареным сандалиям Светлан добавил лишь набедренную повязку – больше из соображений гигиены. А Лора вырядилась под паренька из простолюдинов – впрочем, не бедных, если судить по добротной одежде. И ее посох был с секретом, под деревом пряча отменную сталь. Но чтоб высвободить клинок из ножен, требовалось усилие богатыря.

За рекой пейзаж изменился разительно, обретя куда более цивилизованный вид. Уж здесь не пропадало без пользы ни одного клочка почвы, кроме разве лесов, традиционно принадлежащих королю. Меж тщательно возделанных полей тянулись ухоженные дороги, нередко даже присыпанные щебнем, – то есть артерии, потребные государству для благоденствия, содержались в должном порядке. И в каждом людном поселке обнаруживалась чиновничья контора, подкрепленная соразмерным числом стражников и напрямую подчиненная столице, а вовсе не одному из королевских вассалов.

Путешествовать по Нордии было сравнительно безопасно, однако хлопотно. Слишком часто приходилось объясняться с вооруженными конниками, требующими какие-то бумаги. Впрочем, сильно те не настаивали, вскоре убеждаясь, что взять с этой парочки нечего, и либо устрашали напоследок, грозясь сослать на каторжные работы, либо предупреждали о разбойниках, еще не искорененных в здешних чащобах, – по настроению. Может, на них действовала речь монаха, смиренная и приветливая, или внушала трепет огромная его фигура вкупе с тяжелым дрюком. А скорее, просто не хотели на свою голову лишних забот. Вот если бы за бродяг полагалось награда, как за разбойников или татей...

Кстати, на здешних служивых было гораздо меньше металла: шлемы да нагрудники. И мечи у них были много легче – еще не шпаги, но близко. А луки почти всюду сменили на арбалеты, и били те не слабей мушкетов... до коих тут пока не додумались – к счастью. Хотя порох в ход уже пускали, больше для потехи.

Поначалу-то Светлан заходил едва не в каждое селение, ввязываясь в пространные диспуты с тамошними умниками. Но вскоре ему наскучило проповедовать – собственно, на роль миссионера он не годился совершенно. Да и относились к нему здесь скорее как к заезжему факиру, ожидая эффектных фокусов, а вовсе не глубокомысленных речей.

Продвигались быстро, поскольку не знали устали, а шагали размашисто, – не хуже иных всадников. К исходу второго дня пересекли едва не полкоролевства. Особо Светлан не спешил, приглядываясь к новой стране, но время от времени они переключались на бег, проскакивая участки, где не было ни людей, ни даже ландшафтов, стоивших внимания. Иногда перемещались на изрядные расстояния, и все равно оказывалось, что на новом месте про них знают.

– Надо же, – удивлялся он. – Слава бежит впереди путников. И чем мы так запали в души?

– Не мы, а ты, – поправила Лора. – Чего странного? Разгуливаешь в сутане, вместе с ручным тигром и учеником. От подношений отказываешься, зато сам кормишь баснями.

– Короче, блаженный – да?

– Скорее уж святой.

– Какими смешными бывают люди! – вздохнул Светлан. – Достаточно напаялить рясу и отказаться от излишеств, чтоб угодить в праведники.

– А еще ты усмиряешь зверюг. Разве забыл?

– Намекаешь на того медведя? Да просто я рывкнул громче – вот он и обделался с испугу.

– Но ты ж и чудеса творишь, когда припрет.

– Ага, это повышает ранг до мессии!

– Мессия – это посланник бога? – уточнила девушка.

– Э-э... некоторым образом. К тому ж он спаситель... гм... человечества, ниспосланный устанавливать царство божье. А разве я похож на монархиста?

– Похож или не похож, но правила хочешь насадить божьи. Разве нет?

– Понимаешь, главный тезис моей... э-э... доктрины, что люди ныне поклоняются вовсе не Творцу. Либо нашего создателя давно подменил самозванец вроде Оттара де Бифа, призрака-переростка, либо вместо Саваофа и вовсе пшик, эдакая виртуальная обманка, измышленная попами по своему подобию. Злобное, мстительное чудище, а не Бог. В здешних краях это особенно заметно. Но я-то знаю, что истинный Бог не таков, и своим знанием готов поделиться.

– Можно подумать, ты лично знаком с Богом!..

– Не с ним, так с его оборотной стороной. А у Сирка нет причин приукрашивать бывшего напарника – скорее наоборот. Надо признать, тот обошелся с беднягой не лучшим образом.

– Видишь? Значит, и Бог – не идеал.

– А кто спорит? Создателей, знаешь ли, не выбирают. Вот только не надо на него навешивать чужие пороки. Уж злобным он никогда не был. И если бы продолжал жить в сознаниях людей, они относились бы друг к другу добрей... во всяком случае, не стали б убивать своих же.

– А творения других богов, выходит, можно крушить?

– Пусть сперва научатся ценить ближних. А до осознания родства со всеми сапиенсами им...

– ...как до неба, да?

– Во всяком случае, не один шаг.

– Да они на первом же скovyрнутся!

– Может быть, – кивнул Светлан. – А может и не быть. Поглядим.

– Люди даже богатырей не считают родичами, хотя вроде – ближе некуда. А ведьмы для них и вовсе исчадия.

– Чего ж ты хотела? Страх и зависть еще не то творят. К тому ж мы впрямь отличаемся. И можно ли нас причислять к человекам...

– А к кому тогда? – фыркнула Лора. – То есть не то, чтобы я очень скучала по таким братьям...

– Проблема вот в чем, – сказал Светлан. – Ну да, в мышцах даже заведомых хлипаков сокрыта мощь чудища, и иногда она проявляется, приводя в изумление очевидцев. Но жить в таком режиме все время – значит сжигать себя. Так и пары лет не протянешь... если говорить об обычном человеке. А богатыри будто черпают из бездонного колодца, и сила их не скудеет. И кто ж ссужает богатырей могучеством?

– Я уже говорила тебе: люди.

– Все?

– Ну... не знаю.

– Чтоб сила стекала от многих... э-э... тысяч к одному, нужна отлаженная система каналов.

– Усматриваешь и тут божий промысел?

– Имею такое подозрение, да, – подтвердил он. – Наш боженька не боец, увы, – предпочитает загребать жар чужими руками. А людям впрямь требовалась защита – сперва от чудищ разных мастей, затем и от подобных себе. Вот он и создал бойцов, способных совладать с лю... э-э... почти любой напастью.

– Не ты один числишь себя избранником Бога. Кого тут нет только – от правителей и верхних церковников до последнего рыцаря.

– Вот рыцарей лучше не помянуть. Эти чванливые вонючки, которые не моются неделями...

– Неделями? – усмехнулась Лора. – Месяцами! Похоже, они просто боятся воды.

– Водобоязнь – это симптоматично, – заметил Светлан. – И что у них: бешенство или истерия? Что не столбняк – понятно.

Разговаривая, они углублялись в лес, по здешним меркам даже дремучий. Внутри чащи уводила тропка, явно не предназначенная для конных. То ли ее протоптали разбойнички к сердцам здешнего люда, то ли местные хитроманы сыскали путь на дальние рынки – покорооче и подешевле, свободный от всяких пошлин.

Усмехнувшись, Светлан спросил:

– Заметила: здешние жители отличаются мастью? Рыжих – едва не половина. А левшей, похоже, тут большинство. Кстати, как с этим у вас?

– У нас большинство – обоюдорукие.

– А-а, это удобно, – оценил он. – Вы и в остальном такие же уравновешенные? То есть, если рубите, то с обоих плеч. А если какой дурик подставляет щеку, воздаете ему полной мерой.

Пожав плечами, Лора откликнулась:

– Разве тебе худо со мной? Вряд ли ж захочешь поменять на парня.

– Чего странного? Девушка ты видная, а я – мужик... какой-никакой.

– Скорее никакой, – хмыкнула она. – Поскольку проку от тебя!..

– Я укрощаю плоть, – напомнил Светлан. – И работенка сия... Видала дрессировщиков? Так их звери в сравнении с моим – котята.

– Вот и не связывайся. Или решил стать святее папы?

Что, кстати, не так и сложно, прибавил Светлан мысленно. Конечно, если слухи, что про него бродят, правдивы хотя бы на треть.

– Большинство святош не понимают истинного смысла аскезы, – сказал он, – ибо мыслят догмами, а от истока уплыли далеко. Через воздержание доказывать свою преданность Господу – какая несусветная чушь!.. Я бы даже сказал: ересь. Дело совсем в ином. Ведь изначально служители церкви должны были стать посредниками меж Богом и людьми. А чтоб лучше его слышать, нужна просветленность, коя и достигается отстранением от мирской суеты, включающей, увы, и... – Тут он вздохнул.

– Смотреть-то на нас можно? – поинтересовалась девушка.

– Можно, – кивнул монах. – Но... как бы с соседнего острова. Любоваться – не больше. Вот так вы даже возвышаете.

– Тогда чего я завесилась? – удивилась она. – Ходила б распахантой.

– Уверяю, я и без того вижу достаточно. И помню. Одежда нужна как раз для дистанции... иначе мне станет не до Бога.

– Странный у вас бог – если ему мешает естество.

– Скорее всего он бесполой, – произнес Светлан. – В отличие от... гм... А к твоим совершенствам я еще не успел привыкнуть. К тому ж публика здесь дикая – в смысле культуры тела. И приобщать их к нудизму рановато.

В самом деле, без покровов Лора... ошеломляла. Ни одного изъяна – такие наперечет. И это в сочетании с прелестным лицом. А выпуклые рельефные мышцы вовсе не умаляли ее женственность. При этом путешествовать с силачкой было не хлопотней, чем с любым парнем, – чужеземка (чужемирка?) была напроць лишена условностей, христианских или каких иных, а ее непринужденность иной раз изумляла даже богатыря.

– Готовься, – вдруг сказал он, скосив глаза на заросли. – Сейчас нам сделают сюрприз. То есть это они так думают...

– Люди?

Лора знала его уже достаточно, чтобы не пренебрегать такими предупреждениями.

– Н-нет. Хотя тоже звери опасные... э-э... зверь.

– Один, всего лишь?

– Шарк, – сделал он новое уточнение. – Другой бы не...

И в этот миг из кустов на них ринулось приземистое стремительное тело, больше похожее на торпеду. С треском проломив ветки, хищник бросился к девушке – хотя бы на это у него хватило мозгов. Но даже тут ему не подфартило: в изящном сальто Лора перемахнула через его спину, на лету выдернув клинок из посоха. А приземлилась уже вполне готовой к смертельному удару.

– Как люблю эту акробатику! – мурлыкнула она.

– С предметами, ага. Скок-скок – и по куполу.

Взрыв мощными лапами траву, шарк развернулся и уставился на грозную троицу, выбирая, кого атаковать следующим. Конечно, сам он не отступит!..

Со вздохом Светлан позволил:

– Возьми его.

В самом деле, не самому же мараться?

Метнувшись атакующей коброй, Агра сомкнула страшные челюсти на загривке зверя. Тотчас шарк словно бы сдулся, бессильно обвиснув в ее пасти.

– Кому – шарк, ужас ночей, – заметил монах. – А кому – законная добыча.

Пожав плечами, Лора откликнулась:

– Какая киса, такие и крысы. Будто для нас это – угроза!.. Но странно, что он один.

Шарки впрямь обычно шастали стаями, а особенно злобствовали в предгорьях, вытеснив оттуда волков и медведей.

– Возможно, разведчик, – предположил Светлан. – Или изгнанник.

– Или просто сбрендил, – заключила девушка. – Совсем бешеный, на богатырей кида-
ется.

– Вообще-то, бешенство заразно. – Он посмотрел на Агру. – Может, не стоит его есть?
Конечно, я не навязываю...

И в подтверждение зашагал дальше по тропинке. К тому ж ему вовсе не хотелось
видеть, как кошка терзает свежую плоть. Мы-то – вегетарианцы... если кто забыл.

Почти сразу Лора догнала его. А чуть погодя к ним примкнула Агра, все ж решившая
не рисковать.

– Жаль, что не стая, – проворчала силачка. – Хоть бы размялись. За столько времени
– ни одной потасовки.

– Можешь меня поколотить, – предложил монах. – Только не ногами, ладно?

– Была охота кулаки отбивать! И потом, я не люблю, когда поддаются.

– Самоутверждаешься всё? – удивился он. – Тебе-то зачем?

– По-твоему, у меня нет причин?

– Только ни говори, что и тебя в детстве дразнили уродкой, – усмехнулся Светлан.

– Зависит, с кем сравнивать, – возразила Лора. – Ты ж не бывал в нашем мире?

– Он интригует меня все больше. Богатыри в нем – норма; магов – как грязи; красавицы
– куда ни плюнь...

– Занятный ты тип, – хмыкнула она. – Других-то тянет туда, где выделиться легче.

– Ну, не всех – лишь таких, в ком возобладала зависть.

– А будто их мало!

– Немало, согласен. Пожалуй, даже...

– Да почти все.

– Возможно, ты права – увы. Но есть и те, кто подавил в себе сей порок.

– Вы с Артуром, да? – спросила девушка. – Других не знаю.

– А Бахрам? – тотчас напомнил Светлан. – Не говоря про Жанну и прочих ведьм. Есть,
есть настоящие люди!..

– Вот только другие не считают вас за людей. А если терпят, то из страха. Слишком
вы непохожие – иная порода.

– Это не мешает нам считать заурядов своими. Сама ж говоришь, что наша сила – от
них. И если станем расходовать ее во вред людям...

– Думаешь, тогда сила уйдет? Вот уж не думаю! Это река, в которую трудно войти. Но
раз добрался до стремнины...

– То есть, по-твоему, большая сила выбирает достойных, превращая в богатырей. Но
если со временем кто-то теряет добродетели, слабее от этого не делается?

– Это как стихия, – пояснила Лора. – Логикой тут не пахнет. Вспомни Зодиара.

– О нем забудешь, пожалуй!..

– Наверняка и он начинал, как защитник. Но за века стал проклятием своего народа.

– Века, гм, – пробормотал Светлан. – Ну и сроки у вас... Вообще, с этим Зодиаром
сплошные загадки. Если его племя сошло на нет, откуда он черпает силу?

– А разве нельзя брать у мертвых? Еще и проще.

– Что, правда? – изумился он. – Выходит, заступник пережил тех, кого охранял, а мощь
своего рода вобрал в себя? Нет, такой путь меня не манит!

– Это пока, – обнадежила Лора. – А как наешься неблагодарности...

– Да какой я богатырь, если стану обижаться на слабых? К тому ж направлять силу
против ее истинных владельцев... Это все равно что разбазаривать налоги.

– Можно подумать, с тебя спросят!

– Конечно, – ответил он. – Я сам, мои друзья. Разве мало?

– Ну, себя можно уговорить, друзей – задвинуть...

- Ради власти, что ли? У меня к ней... эта... идиосинкразия.
- Чего? – не поняла девушка.
- Отвращение, скажем так. Не переношу насилия, даже узаконенного. Давать отпор – иное дело, тут я всегда готов. Но эта самая...
- Идиосинкразия, – подсказала Лора с ухмылкой.
- ...залог того, что не переусердствую, а из всех путей выберу менее кровавый. Хуже нет, когда спасение поручают убийцам. Уж им плевать на спасаемых, а если подвернутся под горячую руку... Даже с удовольствием, ага. И после – никаких угрызений.
- То есть не стригутся в монахи, как ты?
- Проведя ладонью по бритой голове, Светлан усмехнулся.
- Я-то больше играюсь, – пояснил он. – И для равновесия требуется – чтобы не зарывался, строя из себя героя. Пока затишье, нужно осмыслить, каких дров я успел наломать, и подумать, как избежать этого в будущем.
- А голова не лопнет? Будешь много думать – разучишься действовать.
- Трясти надо, ага...
- Что? – не поняла девушка.
- Да так, старый анекдот – про таких вот рубак-парней... или девиц. Которые сперва лупят без устали, а после удивляются, отчего их корежит. Превращение из красавицы в чудище – довольно мучительный процесс... во всяком случае, поначалу. А как наберешь инерцию...
- Цацкаться с мерзавцами, – пожала она плечами. – Зачем?
- Дело-то не в них. Будешь брать с них пример... сама понимаешь.
- Есть пословица: «С волками жить...»
- Да зачем с ними жить, господи!.. Или тебе некуда отойти?
- Уступить им поле? Еще чего! Пусть сами убираются.
- Ну, если для тебя главное – себя доказать... Хотя взрослые тети этим обычно не занимаются.
- Ослабившись, силачка сказала:
- Видишь ли, я – полуэльфка... точнее, четверть. А эльфы растут очень долго – хотя оформляются много раньше, чем перестают расти.
- Они прибавляют лишь в размерах или в уме тоже?
- Both, – ответила Лора, научившись, видимо, у него.
- Значит, хотя бы у них старики – мудрецы, а не просто хранители традиций.
- У них не старики – Старшие, – поправила девушка. – Кто достиг полного расцвета.
- А что делается с теми, кто уже отцвел?
- Эльфы не стареют как люди – просто уходят, когда настает время.
- И куда, если не секрет?
- О том ведают немногие. А пересказывать догадки...
- Узнаю принцип: носитель должен созреть для знания, – улыбнулся Светлан. – Малышка Лэлли тоже об этом толковала.
- Помолчав, он произнес:
- Когда гибнет эльф, это особенно обидно – ведь он теряет гораздо больше. Человека через десяток-другой лет ждут хвори и мучительное увядание, а когда впереди века, тысячелетия... Вот у кого должны пухнуть головы. Эльфы же ничего не забывают, верно?
- Лора кивнула.
- Совершенная память – страшная штука. С одной стороны, дает в пользование опыт тысячелетий, с другой – взваливает на плечи каждый прожитый миг. И с годами груз делается тяжелей.
- Ты прямо, как ручей, – ухмыльнулась она. – И журчишь, и журчишь...

– Может, я говорю и много, – не стал спорить Светлан. – Зато тихо. Не нравится – можно пропускать мимо ушей. Хуже, когда орут не переставая, а выключить нельзя.

– Ну, хуже-то всегда можно найти!

– Уверена? Я по крайней мере умею слышать. Но ведь попадают такие глухари!..

– Те, что токуют по весне? Сейчас ведь – сентябрь.

– Речь не о птицах. У них хоть причина веская: самок подзывают. А вот для чего люди распушивают хвост?

– Разве не для того же?

– Одним этого мало, другим и вовсе ни к чему. Вот без чего они не могут – это без почитания. И как взберутся на пьедестал, прочее тускнеет.

– А если спихнуть наземь – придет в себя?

– Ты вроде с опытом девушка, а простой вещи не понимаешь: нормальному мужику лучше не перечить. Что ты думаешь про его дарования – твое дело. И делать потом можешь, что хочешь. Но если у самой голова варит, не станешь топтаться на больном.

– С «нормальным мужиком» я не рассусоливаю, – возразила силачка. – Что мне до его болячек? Пусть не валит свои проблемы на других.

– Ну, ты любого можешь свернуть в бараний рог!..

– Кроме тебя.

– Да меня-то – зачем? Уж мне почитание не требуется.

– Тебе нужна любовь, да?

– Э-э... не откажусь. То есть я не имею в виду плотскую.

– Дальнюю, ну ясно! – фыркнула она. – «С соседнего острова».

Наконец деревья разомкнулись, и свежие ароматы, давно ощущаемые Светланом, дополнились сообразной картиной. Девственный лес вместе с роскошным травяным ковром подступал здесь к самому берегу, а дальше искрилась гладь, декорированная огромными листьями и желтыми цветами кувшинок. И, как Светлан знал, простиралось озеро на многие километры – целая страна, населенная не густо, но своеобразно, похожая на причудливый лабиринт, ибо его усеивало неисчислимое множество островков, заросших пышной зеленью.

– Пожить бы тут с недельку, – молвил он со вздохом. – Или хотя бы заночевать.

Тут впрямь было уютно, точно в обжитом доме. Багряное солнце, спускавшееся за кроны по ту сторону протока, ласкало кожу, заодно грея прибрежные валуны. Камыш вкрадчиво шелестел, аккомпанируя шепоту листьев. Тихо плескалась прозрачная вода, зазывая окунуться и смыть с себя пыль нордийских дорог.

– А что мешает? – удивилась Лора.

– Ведь не дадут.

– Опять предчувствие, да?

– Ну дык!..

Рассевшись на вспученных корнях, спиной к неохватному стволу, Светлан блаженно вытянул ноги, любуясь пейзажем.

– Есть-то как хочется! – пожаловалась девушка, подойдя к самой воде.

– Слушай, ты и так умяла две трети припасов, – откликнулся Светлан. – При том что вешишь намного меньше. Пережевывать надо, а не давиться кусками, точно волк.

– Ты сильный, – возразила она. – Умеешь терпеть.

– А ты слабая, да? Бабушке расскажи.

– Нет у меня бабушки, – вздохнула Лора. – И вообще никого. Сирота я.

– Думаешь, это влияет на порцию? А вот и нет – у нас все равны.

Не откладывая в ящик, девушка уже раздевалась. При нынешнем ее наряде это не заняло много времени – зато какой эффект! Когда из-под блеклых мужских шмоток возникает такое... М-м-м-да.

– Все ж не хватает клинков, – сообщила Лора, проведя ладонями вдоль смуглых бедер. – Уж лучше разгуливать голой.

«Привыкли руки к топорам», хо!.. Впрочем, к ее нагоде пойдет что угодно.

– Такой прием часто используют в шутерах, – откликнулся Светлан. – Только оснастился на полную, как тебя лишают всего – и начинай сызнава.

– Ведь твоя сила не в железках?

– Ох, не знаю, не знаю... Все ж лучше раздавать плюхи не напрямую – отдача меньше.

– И не в одних мышцах, – продолжала девушка, подходя ближе.

– Медный лоб, ага, – согласился Светлан. – Спасибо на добром слове.

– Меня не проведешь – ты умеешь больше. Но пробовать почему-то не хочешь. В моем мире я видала таких: владеющих двумя дарами.

– Бедняги. Тут и от одного – горе.

– Горе – не беда, – усмехнулась Лора. – Вот если нас сейчас возьмут в оборот...

– ...мало не покажется, – заключил он. – Собственно, за нас уже взялись. Разве не чувствуешь?

– У меня лишь один дар. Потому и сбежала сюда.

– В «страну слепых», ну да. Впрочем, это в сравнении. А вот когда доберешься до моего мира...

– И что?

– Там и вовсе покажешься звездой. Или даже светилом, на которое больно смотреть в упор.

– Я не хочу сиять для всех, – возразила девушка. – Лишь для действительно достойных. Вот этих я не прочь и согреть.

– А прочие, значит, пусть прозябают?

– Что мне до них!.. Простым – простое, мелким – малое.

– Каждому свое, ага. И воздастся всем по способностям их...

– О чем и речь.

Вздыхнув, Светлан поглядел на Агру, застывшую на прибрежном валуне, точно чугунный лев, и пристально следившую за рыбами, резвящимися в глубине. Вот у кого оружие всегда с собой. Впрочем, это – на крайний случай. А пока сойдет и дубина. В конце концов, огры... гм, великаны... издавна воюют дрекольем.

Он перевел взгляд на Лору, уже надвинувшуюся вплотную. Соразмерность ее пропорций завораживала, а размеры мышц тут не играли роли. Господи, и почему нам так везет на пляжные сцены? Или Лора сама подгадывает – товар лицом... гм... Или за нее старается кто-то другой?

Но троица еще та! Красавица-силачка и два чудища, каждое на свой лад.

– Я голодная, – снова заявила девушка, но теперь ее слова звучали двусмысленно. А в ароматах отчетливо улавливался призыв.

Как говорят французы: «Кто спит – обедает». И что они имеют в виду?

– Ну подожди, сейчас наловим карпов, трюфелей соберем. Здесь этого добра!..

– Как раз оно – не к спеху, – отмахнулась Лора. – Вот за кого меня держат тут, знать хотелось бы.

– Будь мне сестрой, – предложил Светлан. – Потому что жена у меня уже есть.

– Бахраму это бы не мешало, – заметила она.

– Ведь я не Бахрам? На Востоке иные порядки. А когда у меня разлад с супругой, я вообще не могу ни на кого глядеть... то есть, как на предмет вожделения.

– А ты посмотри, – предложила Лора, присаживаясь на его колени. – Ну?

Действительно, лицезреть формы такой скульптурной лепки... обонять эти запахи... Черт! Впору твердить: я девушка, я девушка... Или же художник, способный без корысти любоваться красотой.

Вообще, за последний год, живя в окружении ведьм, Светлан привык к таким подначкам. Но если для милашки Жанны это было игрой... по большей части... то Лора добивалась отклика всерьез – явно. А как не хочется строить из себя святошу!

– Послушай, – сказал он, – год назад я уже втюрился сразу в двух.

– Правда? А говоришь!..

– К счастью, в финале они оказались одной – бывают в жизни чудеса. Но не каждый же год?

– Ты влюбись, – посоветовала девушка. – А там поглядим.

– Ну да, главное – ввязаться в бой... Боюсь, такой метод не для меня.

– А ты не бойся, – настойчиво сказала воительница, будто уже решила за обоих.

– Только насиловать меня не надо, ладно? – усмехнулся Светлан. – Все-таки я сильней.

– Ты ж не дерешься с женщинами?

– Нет, – согласился он. – Но обороняться – это свято. Хотя не хочется, если честно.

– Тогда зачем?

– Чтоб не жалеть потом. Понимаешь, я предусмотрительный.

– Разве такое к лицу герою? – удивилась Лара.

– А кто сказал, что я герой? Лишь обязанности исполняю.

– С эдакой-то силищей?

– Вообще сила мне больше мешает, – сообщил он. – Но отказаться от нее уже не смогу.

Подумав, Лора спросила:

– А если сама королева разрешит? Ну, это самое...

– Так я и послушаю, ага! Мало ли что сболтнет сгоряча?

– По-твоему, она может делать себе во вред?

– Ты не знаешь Анджеллу, – сказал Светлан. – С ней трудно соперничать в благородстве – лично я не возьмусь. Вдобавок, как королева, Анджи привыкла брать на себя лишнее. Ну вот с чего она решила, будто мне лучше без нее?

– Вы ж пробыли вместе лишь год!..

– Хорошее редко длится долго, – усмехнулся он. – А уж чтобы всегда... Не пой, красавица, про вечную весну. Это зима бывает... полярной.

Слава богу, у богатырей не бывает депрессии. Не то бы...

– И как же теперь? – спросила девушка. – Неужто тебя не тянет... туда?

– Иногда ну так хочется – прямо до озверения, – признался Светлан. – А временами ничего, можно терпеть. Поститься, поститься надо!.. И мускулы нагружать.

– Да ты и так почти не ешь.

– «Почти» – понятие растяжимое. Вот если заменить его на «совсем»...

– А не проще забить аппетит подручными средствами?

– Это тобой, что ли? – усмехнулся он. – Нормальные герои, чтоб ты знала, легких путей не ищут.

– А ходят в обход – слыхала! – фыркнула Лора.

Нехотя поднявшись с его колен, она отступила на пару метров и расселась на пышной траве, скрестив перед собой ноги. Похоже, эту позу, как и некоторые повадки, она заимствовала у Жанны, новой своей подружки. Недаром эти крали так быстро сошлись, несмотря на различия, – общие интересы сближают.

– По латам-то еще не скучаешь? – спросила девушка. – Богатырь!..

– Мне нравится свободная одежда, – ответил Светлан. – Нигде не давит, не стесняет...

– А лучше и вовсе без нее, да?

– Ну зачем же людей пугать!.. Вот тебя нагота красит.

– Если знаешь толк в мужиках и ценишь как раз за отличия от себя...

– Ну извини, что я не волосатый. Зато плешивый – временно.

Насмешливо фыркнув, Лора прибавила:

– А здешние лицемерки меня бесят – носиться со своей дуростью!..

– Их так учили, причем со всей строгостью, – пояснил Светлан. – А нерадивых изгоняли в ведьмы. Когда за неусвоенный урок грозят утоплением... Эдакий искусственный отбор, к тому ж не по лучшим свойствам. Вот и доотбирались. К счастью, еще остались исключения, и уберечь их – наша задача. Без такого витамина человечество захиреет вовсе.

– Хватит о скучном, – сказала дева. – Вот по чему я стосковалась – это по воде. Уж тут составишь компанию?

– И с охотой!..

Глава 2

Купались они долго, погружаясь к самому дну, резвясь среди водорослей, гоняясь за рыбами и друг за другом. Обсыхали на траве, привольно развалившись рядом, подставив тела последним лучам.

– Ну хорошо, – заговорила опять Лора. – Раз ты уволился из богатырей, чего не идешь в маги?

– Почему не иду? – удивился Светлан. – Как раз туда и топаю... только без спешки.

– Сам же говорил: времени в обрез...

– Это еще не повод, чтоб ломать дрова.

– Удивляюсь на тебя, – сказала девушка. – Такой робкий! Если б не видела в деле...

– Запомнилось, да? Вот и мне тоже. Память-то – богатырская. А кое-что хочется забыть.

Иногда ведь доблесть сродни глупости. И что выбрать?

– Умную трусость, ага, – хмыкнула Лора, сладко потянувшись. – Иные всю жизнь вот так осторожничают – лишь небо копят.

– Уж лучше его коптить, чем поджарить.

Щелкнув пальцами, Светлан запустил на поляне негромкую музыку – полезный фокус, заимствованный им у маркиза де Гронде, нордийского посла. Правда, тот, будучи магом скромных дарований, применял аудиоканал, жестко закрепленный меж двумя точками, а богатырь соорудил некий аналог приемника, позволявший нащупывать мелодии, где бы их не исполняли – вплоть до Японии. Странно, но этот поисковик реагировал лишь на гармоничное звучание, прочее оставляя за порогом, – словно некий могучий чародей наложил запрет на магическую прослушку. Или это устроил Бог? И слава ему, между прочим, – иначе бы не избежать злоупотреблений.

Поглядев по сторонам, Светлан произнес:

– Вот если нас сейчас увидят...

– И что?

– Неверно поймут. А мой имидж пойдет насмарку. Ну представь, что своих апостолов Иисус набирал бы из Магдалин...

– Этот ваш Христос – парень со странностями, – пожала плечами Лора. – Может, он и вовсе был девицей?

– Рисуют-то его с бородой...

– Нарисовать можно, что хочешь. А бороду – приклеить.

– А грудь – ампутировать, ага? Распяли-то Христа в одной повязке.

– Будто не бывает безгрудых девиц! Вот если б совсем оголили...

– Да кто б его изобразил голым? Тут тебе не Древняя Греция, да и Рим – вовсе не античный. Приличия важнее правды!..

– Ты тоже так считаешь?

– Конечно же, нет. Иначе бы не лежал рядом с тобой – в полном... э-э... неглиже.

– Тогда и другим не ври.

– Этот вопрос не такой простой, – возразил монах. – Иногда правдой обмануть даже проще.

– Ну, завел!..

– Понимаешь, каждый исходит из своих представлений. А когда видят рядом двух разнополых и... гм... нагих, то почти всегда принимают за любовников. Может, не стоит смущать простые умы?

– Вот твои летуны считают иначе.

– За что их и преследуют, а обычных проказниц путают с Черными Ведьмами. Но стоит ли в эту трещину вбивать клин?

– Так выпьем за дружбу! – фыркнула Лора. – Удивляюсь на тебя: вроде не дурень, а... Ты впрямь веришь в единение?

– Я сам обманываться рад, – ответил он. – И буду держаться этого самообмана до последнего. И потом, если сильно любить кого-то, почти всегда возникает отклик. А вот если заранее презирать...

– Смотря что считать откликом. Иной раз – лучше б не было.

– Из личного опыта, да? Конечно, мне любопытно знать, что ищешь ты в краю далеком... Но не делиться – твое право.

– А что ищу приключения – не поверишь?

– Н-нет.

– Включая любовные, – хмыкнула девушка и рукой взяла свою грудь, без жалости сдавив. – Зачем-то ж мне навесили эту мякоть? Но пока – никакого проку.

– Ну почему, – возразил Светлан. – Они так подходят к мужским ладоням!

– Что ж не пользуешься?

– Курица не птица... – пробормотал он.

– А монах не мужик? По виду не скажешь.

Так, пора менять тему – иначе уведет в такие дебри!.. Нехотя Светлан перевел взгляд на громадную кошку, по-прежнему украшавшую собой округлый камень – будто никуда не отлучалась. Свернув переднюю лапу в увесистый кулак, Агра сосредоточенно его вылизывала – эдакая чистюля. Судя по довольной морде, она уже закусилась, чем бог послал, пока парочка плескалась. Своего не упустит, ясное дело.

– А на нас тебе, конечно, плевать? – поинтересовался богатырь.

Впрочем, можно было не спрашивать. Ожидать от кошек участия вряд ли стоит – это ж не собаки. Зато и любовью не докучают. Но о кормежке надо заботиться самому – не на кого переложить. Или придется и Лоре выдать лицензию на охоту... и уж тогда она отведет душу.

Смежив веки, Светлан сосредоточился. И почти тотчас прозвучал голос девушки:

– А сказать, к чему подходит твой...

– Ты есть-то хочешь? – прервал он, не открывая глаз. – Тогда помолчи с десяток минут.

Впрочем, хватило и пяти: наверное, голод подстегнул фантазию, заодно обострив чувства. Ощувив на другом конце съестное, Светлан приоткрыл канал. И тотчас ему на голову шуршащим градом посыпались луковицы. Что, он угодил в чьи-то закрома?

– Конечно, лучше чем ничего, – заметила Лора, с любопытством перебирая золотые головки. – И целоваться нам вроде не грозит.

– Хорошо, не арбузы, – поддакнул Светлан. – Сейчас – самая пора.

Да, тут требуется настройка поточнее. Хорошо былинным богатырям: обзавелись скатертью-самобранкой – и никаких проблем!.. Кстати, а это мысль.

– Расстели-ка тряпицу на том валуне, – велел он. – Поживее, да?

– Зачем это? – спросила Лора, срываясь с места. Вот что в ней хорошо: сперва делает, а спрашивает после. У большинства женщин по-иному.

– Увидишь.

Второй опыт оказался удачней – намного. Точно по мановению волшебного жезла на импровизированном столике возникли яства, причем отборные. Ну, и напитки присутствовали – кажись, тоже не из дешевых.

– Едва не каждое благое дело кому-то выходит боком, – заметил Светлан. – Иногда самому благодетелю, но чаще страдают сторонние. Я ведь даже не знаю, чей стол сейчас обчистил. Легко быть добрым за чужой счет, верно?

– Нам нужнее, – без лишних терзаний сказала девушка.

– Это мы так считаем. Но если спросить владельца?

– Щедрый не станет жаться. А скрягу и наказать не грех.

– А ты представь, как усаживаешься за обильный стол, уже напустив полный рот слюны, – и вдруг эти роскошества исчезают к чертям... Тут и щедрому делается обидно.

Лора хихикнула – не без злорадства. Со вздохом Светлан покачал головой: все ж не умеем мы ставить себя на место других. Или не хотим.

– Ну, садись, – пригласил он. – Можно без вечернего платья, так и быть.

– Могу надеть чулки, – ухмыльнулась дева, опускаясь на пятки. – И шляпу, ага.

– А этому где набралась? – удивился богатырь. – Иногда кажешься такой близкой!.. Будто с соседней улицы, а не бог ведает из каких далей. Крайности сходятся, да?

Но она лишь отмахнулась, уже увлекшись дегустацией снеди. Какой лихой старт, а? Организм молодой, растущий... а уж здоровый – дальше некуда.

Присев по другую сторону камня, Светлан тоже приступил, хотя не так резво. Да и много ли монаху нужно? Хлеб да вода... ну и прочие деликатесы.

– Ладно, а что дальше? – спросила Лора, утолив первый голод. – Как понимаю, обходить озеро мы не будем. Надеешься, перевезут? Или решил прогуляться по воде, яко посуху?

– Сперва давай-ка прикроем... э-э... срам, – предложил он, снова облачаясь в рясу. – Похоже, пришло время.

– Да нам-то чего стыдиться? – удивилась девушка, нехотя следуя его примеру. – Пусть завидуют!

А вот это – лишнее. Как раз завистники и прозвали наготу срамом.

– Был бы тут наш монастырь, я не возражал бы против такой формы. Но мы пока что в гостях.

– И у кого, интересно? – спросила она, озираясь. – Что-то не видно хозяев.

– Думаешь, мы спроста сюда притопали? – откликнулся Светлан. – В своем королевстве порядок навели, более или менее, – пора и здесь устроить генеральную чистку. А начинать, мне мнится, надо отсюда.

– Планы не хилые, – одобрила девушка. – И кому станем чистить?

– Генералам, – хмыкнул богатырь. – И прочим боссам, включая короля. Уж им не мешает намылить холки.

– Но разве в этой глуши водятся боссы?

– Во всяком случае, наследили они изрядно. И ныне озеро смахивает на кипящий котел.

И если он опрокинется или, не дай бог, рванет...

– А кто обитает тут?

– Места вокруг земноводные, – сказал Светлан. – И жители завелись подходящие. Уж амфибий здесь хватает, включая человекообразных.

– Ты про русалок, что ль?

– Про них, болезных.

– А почему болезных?

– Потому что кровь холодная. И не жаль им прошлого ничуть – такая, понимаешь, проблема.

Выдержав паузу, он пояснил:

– Про здешние места мне рассказывал Артур, заезжавший сюда в юные годы. И кое-что я почерпнул в библиотеке Стронга, оказавшейся, кстати, недурной. Прежде этот край процветал, поставляя отборную рыбу едва не всей стране. И расположен удачно: как раз тут, на озере, пересекаются несколько водных маршрутов. Но лет двадцать назад здесь порезвились святоши из ордена меченосцев, утопив едва не треть местных пейзанок, в основном статных и молодых, – после чего окрестные поселки пришли в запустение. С тех пор на озере поселился страх, а звать его стало Русалочьим. Затем, годков через дюжину, на островах обос-

новались пираты и принялись грабить торговые караваны, курсирующие от одного устья к другому.

– Всегда удивлялась, – пробормотала Лора, – почему среди русалок не видно парней.

– Да потому, что девы топятся куда чаще – кто из несчастной любви, кто от позора. А последние века их стали и топить, обвиняя в колдовстве. Мужики-то разве спьяну захлебываются – так они всплывают, вода их не принимает.

– С чего это?

– Может, настрой не тот, – пожал плечами Светлан. – Или по эстетике не проходят.

– Тогда дело не в воде. Ей-то какая разница?

– Вот о водяных ничего не могу сказать – не сталкивался. Конечно, дискриминация по половому признаку наводит на подозрения. Если б на такой работе подвизался я, наверно, тоже пытался бы одарить бедняжек второй жизнью. Хотя... не уверен. Ведь озерные русалки – не то что морские, родившиеся в воде и веселые как дельфины. Жизнь утопленниц лишена радости, будто все в них пропитала влага. Бывшие люди – это слишком грустно. Вдобавок, часто они превращаются в худших из монстров. К примеру, я смог поладить с вампирами – истонными. Но договариваться с упырями?!..

Вдруг вскинув голову, он спросил:

– Не чуешь, повеяло?

– Чем? – сразу насторожилась Лора.

– Чарами. Но странными какими-то – прежде не встречал.

– Вот туман напозает – это вижу, – проворчала силачка. – Хотя ветер дует не к нам.

– Так потому и напозает, что гонят. Кто и зачем, хотелось бы знать.

А также «что делать», прибавил Светлан про себя. Вечные вопросы! Как известно, если звезды зажигают – ищи, кому выгодно.

– Может, русалки балуют? – предположила Лора.

– Да на что им монах, нищий да смиренный? И от тебя хлопот больше, чем навара.

– Это смотря с какого боку подойти, – возразила она. И ухмыльнулась: – Лучше-то, конечно, не с боку.

Нехотя Светлан приструнил:

– Ну-ну, похотница!.. У Жанны научилась?

– А будто без нее не умела!

– Сплошные самородки, ишь... Все ж хорошо, что мы оделись.

– Да чего хорошего-то?

– А того, милая моя, что на нас смотрят. И твое инкогнито пока раскрывать ни к чему. Да и мне... гм... лучше не показывать лишнего.

– Из тумана, что ли? – сощутив глаза, Лора скосила их на подкатывающую мглу. Затем перевела взгляд на свой посох-сюрприз, оценивая дистанцию. – С дурными намерениями, да?

– Так ведь чего-чего, а дури в рабах божьих хватает. И при нечаянных встречах лучше готовиться к худшему.

– А я и готова, – сказала девушка. – Всегда.

– Всем ребятам пример, конечно, – поддакнул он и поежился, будто под холодным ветром. Никогда ему не нравилось быть на виду, а сейчас на него пялятся не меньше дюжины. И что последует?

Продолжение не задержалось – затишье сменилось шквалом, причем опасным. Воздух наполнился свистом, в тумане проступили вкрапления, отсюда похожие на рой сердитых шмелей. Впрочем, Светлан ощутил их раньше, чем увидел. В отличие от Стрелка, проницавшего будущее на время полета своей стрелы, он чувствовал предметы, нацеленные в него, и тоже с момента выстрела.

Еще не успев испугаться, богатырь поймал первую стрелу, едва не переломив ладонью. А все последующие разбросал тычками по сторонам, точно докучливых стрекоз. И лишь после заметил, что в окрестном пейзаже кое-что изменилось. Вслед за стрелами в мареве обозначился приземистый силуэт, словно бы сюда пожаловал кит, пробравшись по реке и озерным протокам. Но через секунду сходство пропало, хотя опознать в этой штуковине судно... Маскировка была отменной – эдакий островок, густо заросший кустами. Сразу и не поймешь, где весла. Вообще, это лодка или плот? Больше все-таки смахивает на второе.

– Из-за острова на стрежень, – пробормотал Светлан.

– Чего? – не поняла Лора.

– Вот и охотнички... к нашему шалашу. Пираты, brave ребята... хм.

Он оглянулся, хотя и так знал, что Агра уже улизнула, бросив их на произвол. Надежный товарищ, нечего сказать! Чуть пахло жареным...

Плавучий островок ткнулся в берег, и тотчас из-за кустов высыпала ватага молодцов, проворных и крепких, вдобавок вооруженных. А предводительствовал ими высокий парень – плечистый, отменно сложенный, с двумя короткими мечами на бедрах. Лицо в лучших традициях Голливуда: яркие глаза, римский нос, мужественный подбородок с пикантной ямкой, кожа смуглая да гладкая, элегантные усы. А красочный наряд удивлял изысканностью, более уместной при королевском дворе, чем в такой глухомани.

– Не бойсь, то была проверка, – пояснил он весело. – А вдруг ты не настоящий кудесник?

Остальные тоже были одеты не скудно, чтобы не сказать богато. Как видно, разбой прибыльное дело. Но неужто это вся здешняя банда?

– Может, сперва следовало спросить? – проворчал Светлан, пока не спеша подниматься.

– Да что время терять!.. К тому ж стреляли не боевыми – в худшем случае выбили бы глаз.

– Это утешает, – согласился монах. – Впрямь, к чему излишества? На двоих и три ока – много.

Главарь рассмеялся – пожалуй, что одобрительно. Похоже, юмор он воспринимал. А вот придворного лоска ему не хватало... впрочем, как и многим дворянам из глубинки.

– К столу не пригласишь, святой отец? – спросил парень. – Бог-то послал вам щедро!

– Нешто нуждается в приглашении? – не поверил Светлан. – Что ж, ребятки, угощайтесь.

– Да мы со своей долей. Видал, какого вепря завалили?

Двое здоровячков и впрямь волокли на берег увесистую тушу.

– В королевских угодах, небось? Шерифа на вас нет.

– Уж это точно, – хохотнул главарь. – На нас – нет.

Без церемоний он уселся напротив Светлана, а вокруг уже хлопотали пираты, живо раскладывая костер, поверх него пристраивая кабана, наспех, но сноровисто освежеванного. Рядом с каменным столиком вскоре возгорелось изрядное пламя, а скромный ужин неожиданно обернулся обильным пиром – к явному удовольствию Лоры. Впрочем, и Светлан очередной раз пожалел о принятом зароке. Какой русский не любит сытной еды!.. даже если он из Малороссии.

Судя по движениям, главарь был крепок и ловок, точно леопард, но в его команде имелись и здоровей – так что брал он, видимо, не только силой. А больше всех выделялся ражий детина со зловещей веселостью на бородатом лице, силач-самородок под три метра ростом и надлежащей ширины. Держался он вблизи предводителя, словно бы взялся его охранять, и прямо-таки излучал угрозу.

– Шикарная закуска, – оценил главарь, разглядывая блюда. – Пахнет-то как!.. И посуда, а? Тарелки – фарфор; вилки сияют. Как полезно, оказывается, быть чародеем!

– Ты так уверен, что все это я наколдовал?

– А тут не надо быть семи пядей, – хмыкнул парень. – Когда вас видели последний раз, с вами даже котомок не было. И вдруг – такое обилие!

– И кто же настучал? – спросил Светлан, пристально на него глядя. – Небось, трактирщик?

В глазах главаря мелькнуло замешательство. Но взгляда не отвел – молодец. После паузы он произнес:

– Слух пришел, будто в Междуречье ты вызвал винный дождь...

– И град луковицами, – хмыкнула Лора.

Гость покосился на лук, рассыпанный по траве, затем прибавил:

– Упоить целое войско – это лихо!

– Да там было-то с пару тыщ, – пожал плечами Светлан. – Какое ж это войско?

– Еще и скромник, ого!.. Мне это нравится.

– В других, верно? А как насчет щедрости? Любишь, когда отдают последнее? Или забираете вместе с жизнями?

– Мы ж не дурни, чтобы резать несушек, – сказал главарь. – Поначалу, правда, навели шороху – столько пустили рыбам на корм!.. Торгаши от нас наплакались, а посланные каратели редко уползали живыми. Зато ныне... Плати положенную мзду и плыви без страха. Мы теперь не пираты, – осклабился он. – Мы – таможня. А тут – наша маленькая страна.

– Но гордая, да? – усмехнулся Светлан. – Ведь нам нечем платить, добрый человек. Видишь: даже штаны не ношу. И без сапог.

– Ну, сандалии-то у тебя знатные! И ряса шита не из дерюги.

– Что ж мне дальше, голым топать? Негоже быть таким алчным!

– Дело не в жадности – в порядке. Одному дашь послабление, второму...

– Да чего цацкаться с ним? – вступил здоровяк. – Он уж макнулся в Озеро, стало быть – наш. Пусть платит шмотками или шкурой. Или пускай мальчика отдаст.

– К мальчикам тянет? – поинтересовался Светлан. – Нравится подминать под себя, да? А остальные это одобряют?

– Я ворочу, что хочу, – гордо объявил бородач. – Мне никто не указ!

– Анархист, стало быть. А как быть с тезисом, что твоя свобода кончается у моего носа? – спросил Светлан опрометчиво.

– А щас поглядим, – ухватился разбойник, радостно гыкнув. Чуть поднявшись, он метнул кулачище в лицо монаха, разгоняя до убийственной скорости, – таким ударом можно и носорога свалить. Но кулак просвистел мимо головы, даже не содрал кожи.

– Что ж ты промахнулся, человеке? – кротко сказал Светлан. – Цель-то вроде не мелкая.

– Дурила, – проворчал главарь. – Он стрелы на лету ловит... Фокусник!

– Я и мысли читать умею, – откликнулся Светлан. – Не веришь?

Сдвинув брови, он вперился в глаза предводителя. Напрягшись, тот с вызовом встретил взгляд, усмехнулся насмешливо:

– И что видишь?

– А ведь тебе заказали нас, добрый человек, – молвил монах. – Сказать, кто?

В первый миг главарь растерялся.

– Нет! – выдохнул он, с трудом разрывая взгляды. И сразу поправился: – Да кому ты сдался, чтоб тебя... Додумался, ишь!

Однако глазами попросил... даже потребовал... закрыть тему. Ну, как желаешь.

И тут опять проявил инициативу верзила.

– Эй, шкет, – велел он, – подь сюда!

Вообще Лора была высокой – для девушки. И вовсе не хрупкая на вид. Но рядом с этим гигантом... Не из Междуречья ли его занесло сюда? Смахивает на полукровку – то бишь полуогра.

– Что за олухи, – пробормотал Светлан лишь для ее ушей. – Да твою женскую сущность я углядел бы под любым тулупом. Пропорции, грация!..

– Просто ты привык к девам в штанах, – пояснила Лора чуть слышно. – А здесь за такое могут и на костер.

– Я привык смотреть в суть, – возразил он. – А эти... заблудшие... судят по упаковке. Даже в лик не вглядываются.

– А что им паяться на пацана? У них другие пристрастия.

– Ну-у, в этом я не уверен!..

– Слышал, чего сказал? – возвысил голос бородач. – Живо, ну!

– Зачем? – откликнулась Лора, поглядев на него с презрением. Сейчас она говорила баритоном – чтобы добавить мужественности своим тонким чертам. При ее богатом голосе это было нетрудно.

– Зачем – не твоего ума дело. Будешь сполнять, что велю.

– Сдался ты!..

– Че-е?! – взревел гигант, привставая вновь.

Что ж ему не сидится-то? Такой большой, мощный... а озабочен.

– Эй, – вмешался Светлан. – Ведь это мой ученик и послушен лишь мне.

– Не лезь, святоша! – рыкнул разбойник. – Еще плюху хочешь?

– Ведь не попадешь.

– А ты не ловчи, раз чудодей!.. Покажи, на что годен.

– Жофрей, не нарывайся, – предостерег главарь. – Это ж не сельский знахарь и не предсказатель погоды – он сам ее делает.

– Меня колдовство не берет, – похвалился гигант. – Не дрейфь, Гийом!.. Большая сила все переломит.

– В богатыри метишь? – Светлан вздохнул. – Дерзок ты, парень, гордыней обуян... Ну, сговорились: уворачиваться не буду, – кивнул он. – Попытай удачу еще раз. Но советую в этот раз бить несильно.

Конечно, здоровяк не послушал – саданул со всей дури. Светлан не шелохнулся, не вздрогнул даже. Зато у громаы голова мотнулась назад, будто он наварлся на встречный, а разбитое лицо окрасилось кровью. Но это лишь вернулся его же удар.

– Хотел причинить зло ближнему? – с кроткой улыбкой спросил монах. – Так почувствуй, как это больно... Убери меч, болван! – прикрикнул он, сбиваясь со стиля. – Смерти ищешь?

– Усохни, дылда! – велел Гийом. – Совсем мозги растерял?

С неохотой Жофрей повиновался, убирая в ножны выхваченный клинок. До сих пор он, видимо, отлично обходился без ума, следуя известной пословице. Но все хорошее заканчивается, рано или поздно.

– Ну, размялись малым чудом, можно и на крупное посягнуть, – молвил богатырь, наконец вставая. – Говорите, за переппыв налог положен? А если мы перейдем?

– По воде, что ли? – хмыкнул главарь. – Тогда – задаром.

Туман уже развеялся вечерним ветерком, и за озерной гладью вновь открылся остров, густо поросший раскидистыми деревьями и пышным кустарником, один из множества в озерном лабиринте, где так вольготно жилось пиратам.

Светлан с сожалением вздохнул. Прерывать трапезу не хотелось. Насытиться он не успел, а от зарумянившейся кабаньей туши уже струился аромат – на диво приятный. Но из-за стола и следует вставать голодным... тем более монаху. А в одолении искусов не было бы

заслуги, если б к ним не тянуло. Вот научиться бы питаться воздухом, как Старшие эльфы!.. Собственно, почему нет? Углекислоты там в достатке.

Прищурясь, Светлан оглядел пиратов, с ожиданием уставившихся на него.

– Следуй за мной, отрок, – велел Лоре. – Посрамим неверов.

Приблизясь к берегу, он шагнул в воду, и озеро стало расступаться перед ним, как море перед Моисеем. Светлан уходил глубже, размеренно ступая по обнажившемуся дну, устланному скользкими водорослями, а по его бокам вздымались прозрачные стены, за которыми сновали рыбы.

– Осторожней, – предупредил он, повернув голову. – На рака не наступи. Божья тварь как-никак.

Девушка послушно переступила через ошалелое членистоногое. Кажется, она тоже вошла в роль... ученика чародея? Может, ее и впрямь подучить? Или такому не учат?

Дно уже поднималось, а водные массивы по сторонам, соответственно... Вскоре парочка глубоководцев вернулась на сушу, очутившись на острове.

– Слава богу, тут мелко, – молвил Светлан негромко. – Моря я бы не осилил.

– Это пока, – откликнулась Лора. – Насобачишься еще.

Все ж хорошо, когда в тебя верят, – можно такого натворить!.. Потом не расхлебают.

Он развернулся, с интересом озирая ров, проложенный в жидкой среде. Уровни уже слегка рознились по высоте, указывая на слабое течение, а с одного боку разливалась вода, затапливая берег. К счастью, тут не река – не то пиратам пришлось бы искупаться.

Внезапно из-за кустов вымахнула Агра. Темной молнией скользнув меж оцепенелых людей, она пронеслась по водному оврагу и через секунду уже стояла рядом со Светланом, насмешливо скалясь.

– Что, ушла опасность? – спросил тот. – У-у, кошачья натура!..

Небрежно он щелкнул пальцами, и странный овраг схлопнулся, будто не было. Лишь волны разбежались, но и те улеглись быстро.

– Твоя взяла, – нехотя признал главарь. – Так и быть, от подати свободны.

Что называется, крепкий орешек!.. Другой бы уже валялся в ногах.

– Спасибо, родной, – сказал Светлан. – Так мы пошли?

– Уж лучше сами доставим тебя, куда хочешь, – не то все Озеро переполошишь.

– На ту сторону? – уточнил монах.

– Сперва к нам в лагерь. Ты угощал нас – теперь наш черед.

– А глаза не станете завязывать?

– Какой смысл? Ты же чародей!

Быстро погрузившись на плот, пираты переплыли протоку, приняли с островка пассажиров, включая Агру, и устремились в глубь озера, почти невидимые в сумраке ранней ночи.

Глава 3

Все ж это оказался не плот. Но на обычное судно такая конструкция мало походила – скорей на огромное корыто с плоским дном и низкими бортиками. Взамен весел применялись колеса с лопастями, встроенные прямо в дно, а разгоняли их сами пираты, выкладываясь от души. (Недаром они такие налитые.) И по воде посудина скользила ходко – именно скользила, бесшумно и невесомо, словно была обтянута пленкой. Для усеянного островками озера, где почти не бывает больших волн, а от налетевшей бури всегда можно укрыться, этот кораблик вполне годился. К тому ж он оказался неплохо вооружен: пара катапульта возле кормы и громадный арбалет на носу, видимо, применяемый для абордажа, чтоб загарпунить подвернувшуюся жертву.

Попетляв по протокам, пираты доставили гостей на обширный остров, затерявшийся в гуще других, и здесь обнаружилось целое поселение, смахивающее на небольшой город. И составляли его вовсе не землянки или шалаши. Большинство домов были выстроены из камня, некоторые даже могли считаться роскошными – конечно, по местным меркам. Похоже, пираты плохо представляли, что делать с богатством, свалившимся на их юные головы, а потому пускались кто во что горазд. Кому-то нравилось наряжаться, другие обожали изысканную снедь, третьи коллекционировали оружие или посуду, иные даже завели слуг, хотя вряд ли особенно нуждались в них. И чтоб покупать симпатии окрестных жителей, денег у пиратов хватало с лихвой – так что о приближении карателей или появлении подозрительных чужаков их извещали охотно.

А вот путешествовать с шиком здешние парни вряд ли могли себе позволить – слишком многие в стране точили на них зубы. Пока что ребят не влекли дальние края. Но наступит день, когда им захочется выйти из тени, – и что тогда?

По традиции, видимо, еще не успевшей приесться, сборища пиратов проводились под открытым небом – в самом центре поселка, вблизи кряжистого дуба, простиершего могучие лапы едва не на всю площадь. Место озаряли факелы, прикрепленные к стенам ближних домов. Вплотную к дереву придвинули кресло, явно претендующее на роль трона, но столы, как это принято в разбойной среде, установили в громадный круг – этакое смешение авторитарного правления и дикой вольницы. Формально-то главаря здесь должны выбирать, но вот по факту... Разве с таким молодцом, как Гийом, сможет кто-то соперничать?

Людей собралось больше сотни. Стариков не было – сплошь молодежь, шумливая, беззастенчивая... что само по себе и не плохо. А развлечения тут любили, судя по числу скомоухов и менестрелей, снующих среди вооруженных крепышей и поджарых девиц, нередко выглядевших не менее опасными.

Окруженный подручными, главарь проследовал к центральному креслу, уверенно расселся.Guestы он разместил невдалеке от себя. Затем быстро огляделся, будто искал кого-то. Высмотрев в толпе нежнокожую брюнетку, даже здесь выделявшуюся свежей красотой и шикарным нарядом, поманил к себе пальцем.

Нехотя та подошла, с той же неохотой присела у его ног, храня на холеном лице брезгливую мину. Девушка была юной, но уже обзавелась всеми округлостями, положенными по здешним канонам. Уж такие бедра не спрячешь под брюками, и бюст выдаст сразу, сколько ни перевязывай. И ведь не назовешь пухлой – талия на зависть.

– Итак, братья, – сейчас же заговорил главарь, явно подражая светским речам, подслушанным невест у кого, – сегодня нас посетил чудодей, о коем столько пели доверчивые крестьяне. И должен признать, на сей раз они угодили в точку: это и впрямь сильный маг.

Ага, весь вечер на арене... к тому ж без намордника. И чего ждут от именитого гостя: концерта по полной программе? Добрый дедушка Мороз нам пода-арочки принес – просим, просим славного старикана!..

– Насчет прочего не скажу, – продолжал Гийом, – но воды Озера перед ним расступились. А наш добрый Жофрей по его милости поколотил сам себя... чего, насколько знаю, громиле желали многие.

В толпе заржали, вполне одобряя выходку чародея. А гигант лишь угрожающе щерился по сторонам, не зная, как реагировать.

– Под «прочим» ты разумеешь винный дождь? – с презрительной улыбкой вставила брюнетка. – Сколь ни разбойничай, а даровая выпивка самая сладкая, верно?

– Это девиц ценят за сладость, – возразил главарь. – А вино – за крепость. И уж тут с небесным нектаром не сравнится ничто.

– Тогда я вываляюсь в соли, – заявила красотка, – а тебя попотчую уксусом. Устраивает?

Вот тут покатались все, включая Гийома. Похоже, главарю нравилась ее дерзость. И у кого еще найдется такой смазливый шут? Вдобавок годный не только для шуток. А девушка наверняка это чувствовала, искусно играя на потайных струнах и продолжая сыпать колкостями. Причем высмеивала не только Гийома – его друзьям тоже доставалось.

И кто кого тут пытается укротить?

Затем Светлану все же пришлось разродиться чудом, из озерного ила переместив прямо на пиршественный стол чудовищного сома, заросшего мхом и даже вроде покрытого плесенью, уже помирающего от старости – судя по тому, как вяло прореагировал он на такую шутку. Зато пираты взревели от восторга, девицы визжали, опасливо тыча когтистыми пальчиками в бедную рыбину. Бесхитростные души – много ли надо им?

Сжалившись, Светлан вернул сома обратно, пока того не стали свежевать, и понемногу страсти улеглись. Вполне ублаженная демонстрацией, публика вскоре забыла о чуде-кемонахе, увлекшись едой и довольно убогим представлением, уже раскручиваемым по центру площади, точно на арене.

А Светлан куда с большим интересом глазел на зрителей, резвящихся как дети и напропалую крутивших шашни, не отходя от столов. Скромность тут не котирировалась, а вольность нарядов проистекала, видно, от совместных купаний – здесь-то едва не все земноводные, как на Таити. Многие из этих ребят, наверно, и росли вместе, давно отвыкнув стесняться друг друга. А прочие подстраивались под старожилов.

И все же в их веселье ощущалась натужность. Чего они усердствуют так, о чем стремятся забыть? Что за чуму прикрывает этот пир?

– Ты решил вовсе прекратить есть? – тихо спросила Лора, придвигаясь ближе. – Ну скушай шмат – за Анджеллу, за Жанну... за меня.

– Уж за себя ты сама справляешься, – усмехнулся Светлан. – Кто-то заметил: «Художник должен быть голодным». А что тогда говорить о маге?

– Чего ж не остерегаешь? Вроде в твоих учениках хожу.

– Я не даю советы, когда о них не просят. По крайней мере стараюсь этого не делать.

– Значит, не ждешь от меня многого?

– Нельзя научить тех, кто сам не хочет, – изрек он новую сентенцию. – А в тебе я пока не вижу желания. Вот как созреешь...

– Если, – поправила силачка со смешком. – Вот мне совмещать вряд ли удастся. Уж лучше быть хорошим воителем.

– Да что ж в них хорошего-то?

– Ну, опять!..

Созерцая публику, Светлан не выпускал из поля зрения прекрасную брюнетку – тем более что и та бросала на него взгляды, в которых сквозило не только любопытство. Улучив

момент, красotka улизнула от своего господина и, проскользнув за спинками кресел, спряталась за массивной фигурой монаха.

– Отец мой, – обратилась к нему еле слышно, – вы сможете меня исповедовать?

С сожалением Светлан покачал головой.

– Увы, дочка, – прошептал в ответ. – Я ведь самозванный монах, к тому ж не католик. Собственно, я даже не христианин – у меня собственная конфессия, где я разом священник и прихожанин.

Действительно, жаль: кому ж не хочется утешить такую кралю? И поведать ей найдется что.

– Все равно – люди говорят: на вас Божья благодать, – заявила девушка к изумлению Светланы. – Значит, через вас меня услышит Бог. Прошу вас, отец!

– Ну, если ты веришь в это, – пожал он плечами. – Помочь-то я рад.

Большого ей не требовалось. В конце концов, почему не излиться сочувствующему и понимающему встречному, даже если тот не иерей?

– Я – Изабель, дочь Людвига Лоранского, наследного принца Нордии, герцога и кардинала. Гийом захватил корабль, на котором я плыла в соседнее королевство, дабы выдать замуж за тамошнего наследника. И как ни сопротивлялись солдаты, пираты перебили всех, а за свою жизнь я заплатила девственностью, предназначенной вовсе не безродному бандиту.

– А родовитому, да? – не сдержался Светлан. Но тут же прибавил: – Сколь это грустно, дитя мое! В жизни так много жестокости, а беспечность знати обращает простолюдинов в зверей... Впрочем, по неопытности я, кажись, путаю исповедь с проповедью. Говори дальше, дочка, я слушаю. Итак, ты сделалась любовницей здешнего главара?

– Чтоб выжить, мне пришлось избрать меньшее зло. И пока я не наскучу Гийому...

– А когда наскучишь?

– Тогда утоплюсь – сразу. Уж лучше примкнуть к русалкам...

– Ведь это противно твоей вере, – не одобрил монах. – И твоей природе – тоже.

– Но что делать, отец? Если Гийом швырнет меня своим бандитам, как кость – псам...

Это убьет во мне душу еще надежней. Что мне делать? – повторила Изабель.

– Надеяться. Если не запаникуешь до срока, Бог не оставит тебя.

– Похоже, Бог давно обо мне забыл. С тех пор, как бросил в объятия Гийома.

– Разве тебе плохо с ним? Парень-то видный. К тому же богат, как немногие из вельмож.

– Это дьявол! – сказала она резко. – Он разбудил во мне похоть – в первую же ночь.

Ему даже не пришлось применять силу.

Как увлекательно, оказывается, быть духовником – иной раз такое услышишь!.. Ну-ка, ну-ка, давай с подробностями.

– Выходит, было, что будить, – заметил Светлан. – А если это твое естество, к чему подавлять? Наверно, Гийом и потом тебя не принуждал?

Изабель вспыхнула – то ли от стыда, то ли от гнева.

– Это вон Жофрей – зверюга без затей, насилует пленниц, точно вино лакает, – процедила она. – А Гийом, как кот, любит играть с добычей. Ему важнее привязать девицу к себе – вот этой властью он упивается!..

– Ведь тут вы в равных условиях, – сказал исповедник. – Или пират умней дочери принца? Или ты проявила слабость и впустила «безродного бандита» в свое сердце? Загляни в себя, милая, – если вправду хочешь открыться Богу.

– Господи, – вырвалось у девушки с рыданием, – да если б отцу не стукнуло в голову выдать меня за Адриана!.. Или, по крайней мере, отправил бы сушей. Ведь ничего этого не было б, правда?

Заинтересовавшись, Светлан выпросил у Изабель детали ее пленения, а заодно и предшествующие события, – чем немало удивил девушку, зато своим подозрениям добавил пищи.

– Не терзайся тем, что не состоялось, моя куколка, – сказал затем. – Господь живет внутри нас, и потому не важно, на какую тропу мы угодим, – все равно пойдем по жизни, как велит натура. Думаешь, с Адрианом было бы лучше? Ведь он даже не вполне мужчина, если хочешь знать. А тебе, с твоей пламенной кровью... Нет, не жалею!

– Откуда вы знаете, отец мой? – не утерпела девушка. – Про Адриана?

– Друг поведал, – улыбнулся он. – Некий король Артур. Слыхала о нем? Уж он не соврет.

– Все же Адриан – принц...

– Конечно, после монастырского пансиона пойдешь за любого, – сказал Светлан. – Но если б ты могла выбирать, кого бы предпочла?

– Ведь у Гийома подлая кровь – сын русалки, прижитый невесть от кого. Мой отец никогда...

– Ну, положим, мать родила Гийома до того, как сделалась русалкой, – возразил Светлан. – Так что он во всяком случае человек – и не из худших, верно? А что до его отца... Может, твой дружок не так и прост, а?

– Но что с моими грехами, святой отец? – спохватилась она. – Вы отпускаете их?

– Бог с тобой, милая, какие у тебя грехи!.. Разве кому-то от твоих деяний стало хуже? Если ты виновна, то уже заплатила сполна... А хоть догадываешься, чем?

Изабель ответила озадаченным взглядом. Что-то она, возможно, подозревала, но в ее возрасте и при таких пробелах в образовании... Ладно, это обождет.

– Кажись, Гийом уже по тебе скучает, – сообщил монах. – Пусть и дальше мнит, что ты у него на крючке. А время покажет, кто из вас лучший рыболов. Только не дергай, ладно? Не то рыба сорвется. Иди, дитя, и да пребудет с тобой моя любовь!..

– Нехило завернул, – пробурчала Лора, когда Изабель упорхнула. – Даже меня пробрало.

– Дело не в словах, – возразил он. – Но когда их наполняешь искренним чувством...

– То есть ты вправду ее любишь?

– Как дочь, – пояснил Светлан. – Я ж не поп, чтоб бросаться такими фразами.

– А меня – как сестру, да? Развел, понимаешь, семейственность!

– Что делать, – сказал он, – у меня большое сердце.

– Или большое? – съязвила Лора. – Выходит, Изабель мне племянница? А ведь почти ровесницы.

– У тебя опыта больше. А кого познала она, кроме Гийома?

– Да уж, я понюхала жизни!.. Слушай, а ты смог бы полюбить сестру страстно? Про дочь не спрашиваю.

Со вздохом Светлан признался:

– Я думаю над этой проблемой.

– О, уже сдвиг!.. Выходит, есть надежда?

– Вот если б ты не была моим учеником, а я – благочестивым монахом...

– О боги, – вздохнула теперь она.

И умолкла, потому что к ним уже направлялся Гийом, успевший о чем-то поговорить с Изабель, а заодно схлопотать свежую порцию насмешек.

– Что ж ты не ешь, кудесник? – спросил главарь, останавливаясь рядом. – Брезгуешь нашим угощением?

– По-твоему, набивать чрево следует каждый час?

– А почему нет? Ты взгляни на Жофрея!..

– Он молод. И слишком потворствует плоти. Добром это не кончится.

– Ты предрекаешь? Еще один твой талант, да?

– Боже упаси, – отказался монах. – Я с прочими не знаю, что делать.

Вокруг них бушевало веселье, раздавались крики и смех, бренчали лютни, – но сюда, под незримый колпак, устроенный Светланом, долетали только отголоски. А наружу и вовсе не уходило ничего. Но толпа, видимо, уже раздражала Гийома, и свои дела он предпочитал улаживать без свидетелей.

– Ну, не хочешь есть – пошли говорить, – сказал главарь. – Времени в обрез.

Конечно, он привел гостей в самое большое из зданий, где после площадной разнузданности показалось особенно тихо. По широкой лестнице поднялись в сумеречную комнату, озаряемую мерцанием единственной свечи, а обставленную даже со вкусом. Пол устилал пышный ковер, а перед просторным камином, в котором багрово светились угли, установили пару кресел, больше похожих на лежанки.

Оказалось, вельможная пленница опередила их и теперь поджидала у распахнутого окна. Как и Анджелла, она явно полюбила разгуливать по дому босиком. А через дерзкое декольте словно пыталась выбраться наружу – и уже проскользнула до сосков.

Опустившись в кресло, Гийом небрежным жестом указал на другое, видимо, подразумевая, что ученик может и постоять... раз уж выдает себя за юношу. Без спешки Светлан принял приглашение, в свою очередь предложив Лоре подлокотник, широкий и мягкий. Изабель привычно расположилась в ногах Гийома, привалившись к его коленям. А тот сразу принялся перебирать пальцами ее смоляные локоны, будто играл с золотыми монетами. И не похоже, чтобы кого-то из двоих тяготило соседство, – а на языке тел, как известно, лгать сложнее.

– И о чем пойдет речь? – спросил Светлан, осторожно вытягивая ноги.

– Ты ж чародей, – усмехнулся главарь. – Разве не видишь, что у нас неладно?

– Это я уже понял. Но читать мысли не обучен, извини... разве угадываю иногда.

– А выбираешь самые потаенные, да? Востер!.. Потому и решил с тобой говорить. И вот она, – кивнул Гийом на подружку, – настояла. Дескать, хуже не будет. Ну, будет или нет – еще вопрос. Но ты вроде дядя непакостный, а повидал в жизни многое. Разве нет?

– Ждешь от меня историй? – проворчал богатырь. – Давай ближе к теме. Если решил – говори. Или сомневаешься?

– Я редко ошибаюсь в людях, – похвалился главарь. – То есть пока – ни разу. Это у меня с рождения.

– Просто ты еще не сталкивался с искусными притворщиками. И не дай тебе бог!.. Ладно, будем считать, разогрелись. Так в чем проблема?

– В нашем Озере. Оно и прежде не было ручным, а на его восточную половину лучше не заплывать – гиблые места. И в одном месте дно уходит так глубоко, что, похоже, достаёт Преисподнюю. Вот оттуда в самые черные ночи всплывает чудище, прозванное Озерным Дьяволом. Раз я даже видел его... издали... больше не хочу. Вообще, встречу с ним пережили немногие, да и те, едва не все, тронулись умом.

– На что он похож хотя бы?

После секундной паузы Гийом спросил:

– Слышал про океанских кракенов? Моряки любят ими страшить. Вот представь такого же, но с сотнями рук. И каждая в сотни локтей, у основания толщиной с дуб, а заканчивается вроде как человеком – с головой, плечами, своими щупалами. И глазами-плошками, взгляд которых обращает в камень.

– Сродни Горгоне, что ли?

Действительно, когда Горгон сотни – это круто. А ну как навалятся скопом? Хоть богатырей и не берет колдовство...

– Так вот, с недавних пор Дьявола стали замечать едва не каждую ночь, – продолжил главарь. – По ночам даже нам стало опасно выходить на большую воду. С десятков людей я уже потерял, хотя после первого случая принял меры. А уж сколько иных поглотил Дьявол!.. По слухам, за последние дни затонуло несколько кораблей – и уж мы к этому касательства не имеем. Хотя подумают скорее всего на нас.

– Какие убытки, да? – посетовал монах. – Эдак вам всю коммерцию порушат.

– Плевать на убытки!.. Речь о выживании. А если Дьявол сможет пробраться к нашему острову? Раньше-то он по суше не ползал – но мало ли, что он не делал раньше! Ведь с каждой добычей Дьявол делается сильнее.

Задумчиво Светлан поглядел на свечу. Дрожащий язычок пламени вдруг снялся с фитиля и запорхал по комнате, точно бабочка. Больше-то смахивает на фокус, но на деле – маленькое чудо.

– Пожар не устрой, – пробурчал Гийом. – Ишь!..

Хотя бухтел больше для проформы. А Изабель еле удержалась, чтоб от восторга не захлопать в ладоши.

– Хочу еще, – запросила она. – Ну пожалуйста!

– Лучше-ка пойди приоденься, – велел главарь с ворчливой лаской. – Бегаешь замухрышкой!.. Или раздумала возвращаться к папе?

Ну, если это – замухрышка!..

– Вот если б ты мог вернуть все, что забрал, – скривила губы девушка.

– Может, я возвращаю даже больше? – хмыкнул Гийом.

Светлан искоса глянул на него, гадая, что кроется за этой шуткой. Если парень достаточно прозорлив... И уж у него опыта больше, чем у малышки.

Похлопав Лору по колену, богатырь кивнул на выход. Ослабившись, она молча поднялась. Приятно иметь дело с понятливыми.

Когда девушки убрались из комнаты, главарь сказал:

– Слушай, кудесник, мне нужно потолковать с русалками.

– А им?

– Что? – не понял Гийом.

– Им-то это нужно? Или тебе важны лишь собственные желания?

– Ну хватит, а? – покривился парень. – Побереги проповеди для церквей.

– К твоему сведению, это даже не нотация. Просто для встречи требуется согласие обеих сторон. А с чего ты взял, что русалки ее хотят?

– С того, что они – наши Матери. Если мы и верим кому, то им. Они столько раз нас спасали!..

Терпеливо вздохнув, Светлан произнес:

– Иной раз невежество хуже глупости. Учиться надо, как завещал великий... и мудрый... не будем показывать пальцами.

– На себя, что ли, намекаешь?

– Во всяком случае, я тоже так считаю.

– И при чем тут это?

– При том, что ты плохо знаешь русалок. Человечьи надобности им до лампы.

– Они родня нам, – упрямо сказал пират. – Во всяком случае, многие.

– Какая там родня – они даже не люди! И чем дальше, тем больше, причем не только снаружи. Думаешь, они радеют за своих чад? Да на кой бессмертным дети! Русалки просто используют вас – как водовороты, течения, бури. Им нужен покой, ясно? И пока вы помогали охранять озеро от чужаков, русалки поддерживали вас, почитая за своих слуг. Но теперь ваши интересы разошлись, и как бы вы сами вскоре не стали помехой!..

– А как же голос крови?

– Ну, кровь!.. Сия субстанция столь переменчива. Вчера была алой, а сегодня уже делалась голубой... или вовсе превратилась в воду, холодную да пресную. И что тогда останется от кровного родства?

С минуту подумав, Гийом возразил:

– Ведь я помню, как мать оберегала меня первые годы!..

– Ну да, на остатках любви. Человеческое уходит не сразу.

– И по сию пору мы пользуемся русалочьей магией, когда возносим Матерям молитвы.

– Туман, что ли, насылаете? – вспомнил Светлан.

– Хотя бы.

– Но прежде наверняка умели больше.

– Пожалуй, – нехотя признал парень. – Раньше мы запросто вызывали бурю.

– Камикадзе, ха!..

– Чего?

– По-японски: «священный ветер», призванный погубить врагов.

– Ну, вроде.

– Пройдет еще какое-то время, и магия русалок сделается не про вашу честь. А срок можешь прикинуть сам.

– Все равно я хочу свидеться с матушкой.

– Хочешь, да? – усмехнулся Светлан. – Ну-ну...

Помолчав еще, Гийом вдруг признался:

– Ты был прав: нам заказали тебя. Видишь ли, в здешних краях чудеса дозволены лишь церковникам, а конкурентов они не любят. У святош и без того хватает сложностей.

– «Нам»? – переспросил гость. – Или конкретно тебе? Кто-то еще знает про это?

– Жофрей, – нехотя ответил главарь. – Зачем болтать?

– Заказ не из престижных, – согласился Светлан. – А говоря «церковники», ты разумеешь меченосцев, верно? Уж эти впрямь не терпят аномалий. Помнится, и ваших матерей топили как раз они. А ныне детки утопленниц берут заказы у палачей. Навар прежде всего, ну конечно!

– Дело не в наваре, – быстро возразил Гийом. – И договаривался я не с орденом.

– Ну да, с его магистром, – хохотнул богатырь. – Совсем ведь другое дело!

– Он еще и герцог, если не знаешь. И наследный принц. А главное – отец Изабель.

– И кардинал, ага, – прибавил Светлан. – Людвиг Лоранский, ну как же!.. Помнится, как раз он заправлял тогдашней чисткой. И если искать главного виновника...

– Это было... давно.

– Может, ты уже готов простить Людвига? И даже примеряешь себя на роль его зятя? Ну признайся!

Красивое лицо Гийома исказила судорога. Но отвечать он не стал.

– Я уже говорил: речь о выживании, – повторил пират. – Это на Озере мы – короли. Но когда придется уносить отсюда ноги... Не ждать же, пока до нас доберется Дьявол?

– Что ж, цель оправдывает, – согласился Светлан. – Высоко сидишь, далеко глядишь – это правильно. Но почему орден?

– Потому что он – сила. С ней даже король не может совладать. И если герцог Лоранский возьмет нас под свое крыло...

– С какой стати? Вас не так много, чтобы влиять на расстановку сил в стране. К тому ж вы плохо поддаетесь контролю. Пожалуй, меченосцам выгоднее порубить вас в капусту – дабы не путались под ногами. Но сперва нужно выманить из логова... Уж не сами ль они пошли на контакт? И что Людвиг напел тебе?

– Я не такой дурак, чтобы верить герцогу. Но пока у меня в заложниках его дочь...

– Вот на нее ты и поймался – как на живца, – хмыкнул богатырь. – Никогда не меряй других по себе, парень. Не такая Изабель ценность для Людвига, чтобы не обменять ее на действительно дорогую добычу.

– Собственную дочь? – спросил Гийом с недоверием.

– Сплошь и рядом – поверь мне. Ты плохо знаешь хроники династий.

– Ведь мы захватили девицу в бою. Нам попросту повезло.

– А ты уверен, что Изабель не подбросили нарочно?

– Что за чушь!..

– Ведь вместе с ней к вам попала богатая добыча? – предположил Светлан. – Это чтобы не пришлось делиться девушкой с остальными, чтоб ты смог выкупить ее за счет своей доли. И конечно, тебе, как главарю, пошли навстречу. И ныне Людвиг для тебя не заклятый враг, с коим не о чем говорить, но отец Изабель – разница!.. Уж поверь, в королевстве найдутся ловцы душ поумелей тебя. Ты-то самородок, зато у них – опыт поколений.

– Твой ум столь изощрен, святой отец, что ты и сам, верно, не всегда себя понимаешь, – язвительно заметил главарь. – Вот завтра я встречусь с посланцем магистра, и выяснится, кто из нас прав.

– Прискорбно, сын мой, – сказал монах. – Ты не умеешь просчитывать варианты. Соображаешь быстро, но чувства не держишь в узде, идешь на поводу желаний. Для правителя сие – недопустимая слабость.

– А ты умеешь, да? – огрызнулся Гийом. – Так научи!

– Предположим, Людвиг ценит дочь меньше, чем ты думаешь, – что тогда? Твоей головой украсят ворота его замка, а Изабель твои соратники пустят по рукам – как бы в отместку. Герцогу за коварство, дочери – за злой язычок. Заодно и удовольствие получают. Или ты не замечал их взглядов?

– Жофрей не подпустит к ней!

– Да он первый наложит лапу. Пора тебе, сын мой, лучше проникать близких. Конечно, твой верзила силен... для зауряда... но вовсе не добр. И даже не особенно верен.

– К дьяволу Жофрея!..

– Воистину.

– Вот ты умный, да? Тогда объясни, зачем святошам хватать меня, если им нужно выловить всех. Это же глупость!

– А ты уверен, что им нужны все? Может, они охотятся именно на тебя.

– Ну, еще «вариант»!.. Ты не бредишь ли, отче? Похоже, у тебя вовсе уехала крыша. Ну да, я себя высоко ставлю – но ждать того же от ордена!..

– Чего ты злой такой: в детстве роняли часто? – поинтересовался монах. – Или заколдован, как чудище из сказки? А расколдуй тебя – окажешься принцем.

– А чего, – осклабился пират. – Матушка сказывала: отец мой – королевских кровей!

– Сколько тебе лет, парень? – внезапно спросил Светлан.

– Двадцать один, – ответил тот, слегка растерявшись.

– А как звали твою мать?

– Мари.

– Ее отец был мельником, верно?

– Д-да.

– По прозвищу Рейвин? Потом он еще свихнулся.

– К-кажется.

– Черт, – пробурчал Светлан. – Забавный поворот в сюжете. Кажись, опять всплывают грехи юности. А заодно коварные интриги.

– Чьи? – живо спросил Гийом. – Я о грехах.

– Не мои – не думай. И не моих друзей... А ведь тебя после тех событий искали – и даже не одну неделю. Куда ж ты девался?

– Я мало помню из того времени, – сказал главарь, нахмурясь. – Вроде бы жил на дне, в прозрачном колпаке, свитым из нитей. Кормился сырой рыбой и клубнями растений, днем спал, а наверх выныривал по ночам. Солнца не видел, пока не стало холодать и под водой сделалось совсем уж худо. Вот тогда выбрался на сушу... А что ты знаешь про мою мать?

– Гордячка, – покачал головой Светлан. – Полюбить – так принца. Вот к чему приводит тщеславие!

– Хочешь сказать...

В растерянности Гийом оглянулся на дверь.

– Нет, – возразил монах. – Изабель не сестра тебе... во всяком случае, не родная. Дело в том, что тогда в стране было было два принца. А старший из них сделался королем.

– Хочешь сказать... – повторил бедняга как заведенный.

– Да, – кивнул Светлан. – Гарантий не даю, но шансы хорошие. Во всяком случае, достаточные, чтобы в них поверил Людвиг. Видишь ли, Луи женат и, насколько знаю, не первый год. Но детей у него нет – не говоря о наследнике. Посему следующий на очереди к трону – его брат, герцог Лоранский.

– Так он что, затеял ту чистку, лишь бы меня прищучить?

– С размахом, да? Что делать, тогда ты мешал Людвигу.

– А теперь?

– Вот этого я еще не понял. То ли герцог задумал выманить тебя из Русалочьего озера, чтоб сгубить окончательно. То ли, наоборот, решил приручить, дабы на пару с тобой свалить Луи. И что-то побудило Людвига идти ва-банк – может, не он один пытается тебя достать? Я не имею в виду карателей.

– Если б меченосцы хотели меня убить...

– Ну?

– То случай уже подворачивался – вчера. Но вместо этого они заказали тебя.

– Возможно, тебе просто дали отсрочку. Ситуация изменилась – сейчас я для них важнее. А как исполнишь задание... Или передумал?

– Но я дал слово, – сообщил пират.

– И что?

Подумав с пару секунд, Гийом сказал:

– Я обещал тебя доставить, но о том, что привезу труп, уговора не было. А живым тобой они подавятся, верно? Тем более, мы будем на подхвате.

– И когда двинемся?

– Перед рассветом, – ответил главарь. – Вообще мне назначено на полдень, но на такие свидания лучше являться загодя. А покуда – отдыхай, – прибавил он. – Считай этот дом своим.

– Может, и подружкой поделишься? – хмыкнул Светлан, поднимаясь.

– А тебе что, мало своей? – парировал Гийом. – Меня-то вам не провести... пилигримы!

– Этого я и опасался, – пробормотал монах. – Сразу подозревают худшее. Эх, люди...

Глава 4

Как и планировалось, отплыли еще до рассвета, чтобы к условленному месту прибыть загодя. Состав команды был почти тот же – элитная группа, цвет островного братства. На сей раз пираты оделись скромней, зато по-деловому. Поверх легких лат их мускулистые тела обтягивала пленка, смахивающая на лягушачью кожу, к бедрам пристегнуты короткие мечи, за спинами – компактные арбалеты. Наверняка и ласты где-то припасены, и подобия водных очков. Средневековые водолазы-диверсанты.

Но судном воспользовались прежним – возможно, и оно считалось тут лучшим, эдакий флагман озерной флотилии. А может, Гийом просто привык к нему, как привыкают к боевому коню. Не объясняя причин, главарь взял с собой Изабель, выраженную словно для королевского бала и странно молчаливую. Выглядела девушка невыспавшейся, и только кораблик отчалил, как она прикорнула, доверчиво прильнув к Лоре. В ногах у них разлеглась Агра, тоже сразу заснув.

Положив рядом посох, Светлан подпирал обеих девиц спиной и привычно разрабатывал кисти, закрепляя знакомые Знаки, нащупывая новые. Но происходило это помимо сознания, занятого совсем другим. Не зря его влекло к Русалочьему озеру – как и предрекала демонесса Джинна, здесь завязывается такой «узел»!.. И как распутывать его, интересно?

Тем временем суденышко, неслышное и едва приметное, ходко скользило меж островами и камышовыми зарослями, пробираясь к краю озера. Постепенно острова делались реже, а глубины – больше. Соответственно, и пиратам становилось сложнее прятаться, хотя предрассветная мгла пока скрывала плоскодонку от сторонних глаз.

Наконец лодка, на скорости пролетев немалый простор, достигла острова, последнего перед берегом, и уже без спешки двинулась в обход его, прячась в тени ветвей, нависших над водой. Затем вовсе остановилась, прибавившись к самым деревьям.

Как раз и восход занялся – успели в точности. Отгороженная несколькими островами, здешняя акватория походило на бухту, причем изрядных размеров, и на первый взгляд казалась пустынной... почти. Плоские песчаные берега, едва оживленные скудной зеленью, темная вода, мутная словно от недавнего шторма. В отдалении виднелся поселок, совершенно безлюдный, хотя в таких местах жители поднимаются рано. И одинокий военный корабль, тоже будто вымерший, всей своей длиной перегородивший один из входов в бухту. Или лучше назвать это выходом?

– Что видишь, чародей? – спросил Гийом. – То же, что и мы?

– Довольно коряво исполненный мираж, – откликнулся Светлан. – Я бы изобразил лучше. У этого дизайнера проблемы с цветопередачей – возможно, он даже дальтоник. Но корабль настоящий.

– Там-то меня и ждут, – сообщил пират. – Но что здесь обманка?

– Похоже, мираж рисовали с натуры... скорее всего, вчера. Вот те рощицы, что якобы трепещут под ветром, уже вырублены вчистую – одни пеньки торчат. А то, что пытается выдать себя за шелест листьев, на самом деле людской галдеж, сильно приглушенный заслоном.

– Люди? – насторожился главарь. – Где?

– Да всюду: на пляжах, на палубе. А больше всего... Вон там, – показал Светлан на пустой проход, – от берега к острову протянуты мостки. И что творится на них, лучше бы не видеть.

– Как же, – тихонько пробурчала Лора, – размечтался!..

Окружив глаза ладонями, сложенными в бинокль, Гийом с пару минут вглядывался в указанное место, а из-под его локтя туда же смотрела Изабель. И уж она различила доста-

точно, судя по страдальческой мине. Странно – похоже, она добрая девушка, несмотря на тяжкую наследственность. Или в дядю пошла? Говорят, в молодости Луи тоже был мягко-сердечным. Хотя при такой работе...

– Нужно подобраться ближе, – решил Гийом. – Что-то брезжит, да. Но если это лишь морок, навороженный тобой?

– Хо, не доверяешь!.. А кто утверждал, будто видит других насквозь?

– Ты – чародей, – бросил главарь. – Мне с тобой не тягаться.

Повернувшись, он стал всматриваться в корабль. По речным меркам судно было громадным – наверно, из самых больших в королевстве. Его нос и корма походили на крепостные башни, вознесясь высоко над палубой, и осадка была не слабой: за три метра. По центру высилась мачта с деревянной будочкой над верхней реей, где, конечно же, торчал наблюдатель. И вот его Гийом углядел.

– Можешь сотворить с ним что-то? – спросил Гийом у монаха. – Ну ослепи хотя бы!

– У вас это зовется «хотя бы»? – покачал головой тот. – Есть способы аккуратней.

Повозившись недолго, он наколдовал клочок тумана и окутал им, точно ватой, верхушку мачты. Теперь оттуда не увидишь много.

– Устраивает?

– Еще бы!

Сидевшая до сего момента тихо, Агра вдруг вымахнула из лодки и в гигантском прыжке скрылась за ветвями. Запахло жареным, ну конечно.

Бесшумно скользя по воде, плоскодонка придвинулось ближе. На всякий случай Светлан и ее накрыл дымкой, заодно сгустив марево еще в нескольких местах – чтобы не вызывать подозрений. (По счастью, у Гийома достало ума не взывать к Матерям.) И когда мираж сгинул, у пиратов вытянулись лица.

Мостки едва поднимались над водой, зато были широкими, а сколотили их из прочных брусьев, дабы не снесло первой же бурей. По краю высилась длинная шеренга столбов, к каждому из которых была привязана женщина – в рвани, едва прикрывавшей тело, или вовсе нагая. Вдоль помоста плавали русалки, отбирая будущих товарок (а прочих, видимо, обрекая на сожжение). Предпочтение отдавалось молодым и ладно сложенным – как более здоровым. Время от времени то одна, то другая озерная жительница выдвигалась из воды, мощно работая хвостом, – отблескивающая, налитая, – и сильными руками трогала оцепенелых кандидатов, что-то проверяя. Причем всё – в полном безмолвии. Речь русалкам, похоже, не требовалась, словно они владели телепатией. Их избранниц тут же перетаскивали на широкий плот и, стянув запястья с щиколотками, укладывали кулями. Несколько десятков уже дожидалось там надлежащего утопления. Взамен них рослые латники привязывали к столбам новых, доставляя с берега, где теснились крытые повозки, или из глубокого трюма корабля, приставшего к мосткам с другого конца. Конвейер работал без сбоев, по отлаженной схеме.

Но самое странное: вместе с живым грузом с судна сгружали оружие и тоже складывали на плоту.

– Ну, арбалеты – еще понятно: сгодятся для охоты, – пробормотал Гийом. – Но зачем русалкам мечи, пики? Будут устраивать под водой турниры?

– Утопших пиратов, ага! – хохотнул Жофрей.

– Вот и спроси у них, – предложил Светлан. – Разве матери не ответят своим детям?

Гийом метнул на него колкий взгляд, а верзила тут же рыкнул гулким басом:

– Ну ты, говорун!..

– Тихо, – велел главарь. – Не на сходке.

Снова уставив взгляд на монаха, он нехотя выдавил:

– Чего делать, а? Сгонять за подмогой не успеем, а нас – слишком мало. Но не смотреть же!..

– Можно отвернуться, – сказал Светлан. – Многие так и делают. К чему расстраиваться, если нельзя помочь? Весьма здравый подход.

– Насмехаешься? Мы должны их вытащить!

– Да куда их, такую ораву? – заворчал Жофрей. – Нам без того тесно. Ну порезвиться с девками, конечно...

– Заглохни! – вспыхнул главарь. – Хочешь, чтоб их порешили?

– У них же есть мужья, братья? Вот пусть заботятся!

– Родичи предали их, – с яростью сказал Гийом. – Может, сами и строили эти мостки.

– К тому ж этого хотят Матери, – уперся здоровяк. – Чего ради будем мешать? А? – обратился он за поддержкой к остальным.

– Не говоря про отца, – добавил Светлан. – Имею в виду магистра. Трогательное единение, вам не кажется? Пока детки лаются друг с другом... невзирая на... их родители, забыв о прежних размолвках, трудятся над общей задачей. Может, и вам нужно повзрослеть? А то все эмоции, чувства...

– Зато на кладбище как спокойно! – с ухмылкой бросила Лора, очередной раз удивив богатыря. Конечно, это не цитата – но близко.

Прищурясь, Гийом скользнул глазами по ней, затем по Изабель и повторил, больше для себя:

– Что же делать?

– Не высовывайтесь пока, – ответил Светлан. – Сперва туда прогуляюсь я.

– Тебе жизнь наскучила, дядя? – огрызнулся Гийом. – Тут твои фокусы не помогут – вон их сколько!..

– Хочу испытать свое терпение, – пояснил монах. – Хватит ли его даже на таких?

– А почему не разобраться с ними по-простому? – снова подала голос Лора. – К чему эти навороты?

Гийом оглянулся на нее с изумлением.

– Все-таки они люди, – сказал Светлан. – И потому не ведают, что творят.

– Главное, не хотят ведать!.. Или надеешься втолковать?

– Ну почему не попытаться? Первый выстрел – предупредительный. А ты предлагаешь начать с контрольного?

– Уж не вздумал ли и ты вступить в орден? То-то они обрадуются!

Поглядев на девушку с укоризной, Светлан спросил:

– Я когда-нибудь говорил, что мне симпатичны церковники?

– При мне – нет, – честно ответила девушка.

– И не скажу. К официозу у меня давняя неприязнь.

Светлан возник на мостках словно из пустоты, успев насухо отжать рясу, и поначалу на него не обратили внимания, будто он уже научился отводить взгляды. Несмотря на обилие юных женщин и свежую стружку, атмосфера тут была жуткая. Пахло безнадегой, страхом, болью... Впрочем, и охраннички добавляли ароматов.

Кстати, рядовые меченосцы особого интереса не представляли. Они впрямь не понимали, что делают, ибо недалеко ушли от зверей. (Или же не в ту сторону.) Кроме них да нескольких священников, донимавших помертвевших женщин требованиями покаяться, на мостках сутились старушки – похоже, из добровольных помощников. А с пару десятков мастеровых продолжали прилежно мостить озеро, вколачивая в дно сваи, крепя на них балки, прибавая доски, – будто вознамерились окружить всю бухту.

Потом чужака все ж заметили – как раз тот, кому это полагалось по должности: здешний центурион, восседавший на грубом стуле и со скукой поглядывавший по сторонам. Увенчанный гребнем шлем он держал на колене, другой рукой привычно сжимал рукоять длинного меча, еще не истонченного в шпагу, как у прочих здешних вояк. Если не считать щек,

украшенных обязательными баками, его лицо было гладко выбрито, но ниже кадыка по шее спускалась густая поросьль, как видно, покрывавшая воителя целиком. Вышли мы все из обезьян, ну конечно.

– Что, богомолец, небось, за всю жизнь не видал столько мяса? – с ухмылкой поинтересовался офицер. – Да какое отборное!..

Детина был здоровенный, жизнелюбивый и даже не особо свирепый. Кое-чем он, пожалуй, напоминал Жофрея. Если поменять их местами, оба не слишком удивятся.

– Видал и больше, – откликнулся пилигрим. – Э-э... на калифорнийских пляжах. Только это не «мясо», мил человек, – тут ты впадаешь в ересь. Се творения Господни, к тому ж созданные по его подобию.

– Чё ты несешь, дурень? – удивился меченосец. – Он же лепил с себя нас, мужиков!

Засмеявшись, монах отбросил капюшон с бритой головы.

– А если б ты знал, что это не так, разве стал бы рассказывать другим? – спросил он. – Так и рождается ложь – у сильного, как известно... И теперь заблудшие с благословения жрецов Тьмы убивают Бога, обрекая его тела на гибель, а свои души – на вечное проклятье.

– Э, постой, не гони! – нахмурил брови центурион. – Жрецы Тьмы – это кто?

– А это тебе задачка на дом – не всё ж разжевывать!.. Лучше скажи, за что караете этих женщин?

– За грехи, понятное дело.

– И как отыскиваете грешниц? – заинтересовался монах. – Верно, даже без доносов обходитесь – к чему лишние хлопоты! Просто выбираете, кто покрасивей, а Бог рассудит сам, верно? То есть, по-вашему, ему угодны лишь уроды? Парни, да вы больны!

Вот это дошло до сотника сразу.

– Прикуси язык, ты! – рявкнул он. – На кого пасть раззявил?

На человека с мечом, ну да. И как следствие – со слабыми нервами. А если еще принять в расчет подчиненных...

– Да ты сознаешь хоть, во что влез?

– Мы ловим слуг Сатаны!

– Самих себя, что ли? – снова поддел он. – Впрочем, о том знают лишь члены капитула, а ты – мелкая сошка.

– Так, – угрожающе сказал сотник, наконец удосужившись встать. – Сейчас узнаешь, кто здесь...

– Вообще, мне нужно говорить с вашим аббатом, – перебил Светлан. – А еще лучше – с магистром.

– Думаешь, аббату есть дело до всяких бродяг? А уж тем более – Великому Магистру...

– Ну да, страшнее кошки зверя нет!

– Не понял, – снова нахмурился меченосец. – Это при чем?

– Да при том, дурачок, что не все боятся магистра, как ты. Ведь есть и Божий суд... гм... наперсники...

А мы вас Михаилом Юрьевичем покроем. И таких козырей в моем заглазнике столько!..

– Проваливай, пока цел, – рявкнул центурион. – Смерти ищешь?

– Об этом меня уже спрашивали недавно – кстати, не первый раз. Но мою песню не задушишь так просто. По-твоему, если сбились в своры и обзавелись клыками железными, то стали Господними Псами? Волки вы позорные, а не служители Бога!

Говорил он достаточно зычно, чтоб слышали на корабле, но никто там пока не дергался – подозрительная терпимость, вовсе не свойственная христианам. Обычно они дают инакомыслящим высказаться, когда уверены в скором возмездии. И даже сотник пока лишь пугал, хотя в другой ситуации давно бы перешел к действиям. Ведь так хочется, и перед людьми неловко... а нельзя.

- Слушай, че ты приперся? – спросил он почти жалобно. – Шел бы своей дорогой.
– Давно не обличал, – усмехнулся Светлан. – Вот, захотелось восполнить.

Впрочем, внимание к себе он привлек – и охранников, и разношерстной obsługi, и даже злосчастных пленниц... насколько можно было понять по их отрешенным лицам. Не то чтоб от него ждали серьезного – мало ли трепачей шляется по дорогам!.. Или и тут уже слышали про кудесника в синей рясе, единым чудом упоившего целое войско?

Правая рука у центуриона задержалась, будто сама собой потянулась к мечу, а бедняге приходилось ее сдерживать, следуя полученным инструкциям. В отчаянии он оглянулся на корабль.

И словно в ответ на его призыв, оттуда возник новый персонаж, облаченный в выцветшую мантию. Ухватившись обеими руками за веревочные перила, засеменил по сходням, снисходя к дерзкому горлопану. Кажись, я двинулся вверх по инстанциям, хмыкнул Светлан. И кто же у нас в аббатах?

Настоятель оказался жилистым стариканом, напрочь лишенным веселости, с угрюмо пылающими глазами. Скорее всего он не нравился женщинам даже в молодости, а сейчас выглядел затрапезным, как последний из монахов, и духом отличался ядреным, точно не мылся с пеленок. Спустившись на помост, аббат не удержался, чтобы не окинуть довольным взглядом женские тела, обреченные на убой. Ноздри приплюснутого носа раздулись, втягивая воздух, будто живительную прану. Тягостная для Светлана, здешняя атмосфера заряжала старца силой.

Типаж был знакомый и весьма востребованный в темные времена – что называется, человек на своем месте. Зато в другие старец вполне мог заделаться сварливым пенсионером, завсегдатаем площадных митингов. Или же полуночным убийцей, охотящимся на беспечную молодь.

– У-у, – протянул Светлан понимающе. – Так вот в чем дело: у тебя, дед, тяга к потрошительству!

Вскинув костистый подбородок, аббат уставил блеклые глазки на пришедшего проповедника, словно бы привык своим взглядом нагонять трепет на людей. Конечно, когда его тщедушность подпирают железные когорты...

– Ну, – процедил старик зловеще, – кто тут толковал про «жрецов Тьмы»? Пусть повторит это ныне, когда через мои уши ему внимают Бог.

Распрямившись во весь богатырский рост, монах с высоты оглядел нового недруга.

– Бог! – фыркнул он. – Что, вы, лицемеры и лизоблюды, можете понимать в Боге? Он дал людям волю, но к чему она тем, кто по своей сути – раб. Такие тут же примутся искать себе господина. И если не найдут – измыслят, а прочих станут загонять в стадо и понуждать поклоняться выдуманному пастуху. За вами же пустота, и потому вы злобствуете, изуверством пытаетесь задавить свой страх и неверие остальных.

– Молчать! – рявкнул аббат с некоторым опозданием и угрожающе вскинул сухой кулачок, будто собрался метать молнии. Но для этого, как минимум, нужно знать Знаки. Не говоря про наличие таланта.

– Ай, Моська, – ухмыльнулся Светлан, понижая голос до громового рокота. – Ты чего твякаешь: напугать тщишься? А знаешь, что в соседнем королевстве меня прозвали Анти-христом? По силам ли тебе такой антагонист?

Судорожно порыскав по хилой груди, настоятель ухватился за увесистый наперсный крест и воздел руку уже с ним, видимо, полагая, что вооружился.

– Небось, серебряный? – полюбопытствовал монах. – Напугал, ну да!.. И что у вас за садистская вера – поклоняетесь распятию. Вы б еще плаху в церковь приволокли...

– Не кощунствуй, еретик! – выкрикнул старик, побагровев от натуги.

Ну, это не тот случай, когда можно взять горлом. Если б Светлан гаркнул в полную силу, беднягу бы смело с помоста.

Не убирая креста, настоятель оглянулся на центуриона, и тот сейчас же проорал команду, сзывая подручных. Кстати, было их на мостках не так много – меньше полусотни. А скольких еще скрывает корабль? Хотя его довольно просто пустить на дно... если б не пленницы в трюме. И не желание избежать свалки.

– Не следует будить спящего дракона, – назидательно молвил монах. – Нешто у вас нет такой поговорки?

Но на слова тут уже не обращали внимания – латники продолжали сбегаться, охватывая пришельца плотным кольцом, наставляя на него заточенную сталь. Похоже, тут требовались средства посильней.

– Такое тихое утро! – произнес Светлан. – Не хочется его портить грозой.

В следующий миг внезапный порыв ветра загасил ближний факел. Затем светильники принялись тухнуть один за другим, точно их задувал невидимый исполин, двигаясь вдоль помоста. Постепенно сцена погружалась в сумрак.

– Заклинаю именем Господа, – переполошено завопил старик, – немедленно прекрати!..

Тоже, заклинатель выискался! Лучше бы не смешил людей. И кто уполномочил его выступать от имени?

– Если у вас сложности с освещением, при чем тут я? – пожал плечами кудесник. – А хочешь, со звездами сделается то же самое?

Ага, и начать лучше с Солнца. Если бы аббат представлял, как эти тусклые светлячки выглядят вблизи!..

Светлан называл этот метод драконьим: впрямую не врешь, но впечатление создаешь ложное. Хотя чистолюй Георг не опустился бы до такого коварства. Но мы-то пока лишь учимся святости.

Во всяком случае, броневое кольцо вокруг него перестало сжиматься, а опасные острия слегка отодвинулись, будто латников устрасила демонстрация. И начальство не понукало нападать, явственно растерявшись. Ну, надо ковать железо...

– Ваш магистр искал встречи со мной, разве нет? – произнес Светлан по-богатырски грозно, на время забыв о монашьем смирении. – Или до ваших заскоружлых мозгов еще не дошло, какой гость удостоил посещением! Может, мне опять нужно затеять винный ливень, чтоб вы сообразили наконец?

Вот вояк это предложение заинтересовало – они и вовсе убрали клинки, с ожиданием уставясь на чудотворца. Ну кто мог ждать, что такое деяние, больше похожее на хулиганство, настолько западет в людские сердца? Даже аббат, вовсе не похожий на пьянчужку, проникнулся словами монаха настолько, что непроизвольно поглядел на притаившееся судно – как центурион несколькими минутами раньше. И кто следующий на очереди?

В этот момент Гийом не утерпел – молодой, горячий!.. И своим порывом испортил сложную интригу Светлана, заодно подставившись сам.

Из придвинувшегося к помосту тумана полетели стрелы, залп за залпом, отыскивая в латах меченосцев щели, внося сумятицу в отлаженный строй, бросая подбитых на доски либо в воду. Затем из молочной пелены вырвалась лодка, стремительно сближаясь с мостками, и через секунды пираты ринулись в атаку, неистово орудуя боевыми косами, укороченными до нагинат. Прежде, чем охранники опомнились, их число убавилось наполовину, а каждый боец Гийома стоил по меньшей мере двоих – так что силы, в общем-то, выровнялись... вот только ненадолго.

Ловушка получилась отменной. Первым, понятно, ожил корабль, над фальшбортом которого плотным частоколом выросли лучники, нацеливая арбалеты. Затем со дна широким

полукружьем поднялись плоты с десятками тяжелых латников, уже выстроенных в непроницаемый строй. Эти воины в серых плащах, безмолвные и словно бы обезличенные, похожие точно работы, действительно могли внушить трепет. Как смогли они пробыть под водой столько времени – отдельный вопрос. И ведь даже не намокли!..

Такого пираты не ожидали – откуда угодно, только не из озера. До сих пор подобные трюки относились к их арсеналу. В растерянности они отхлынули от недобитых топителей, спешно возвращаясь на плоскодонку. В один миг по бортам ее поднялись дубовые щиты, превращая суденышко в маленькую крепость. При иных обстоятельствах это, возможно, и спасло бы парней. Но куда отступать тут? Да их просто засыплют стрелами!..

– Какого рожна вам не сиделось? – проворчал Светлан в наступившей тишине. – Вы что, еще не наигрались в войну?

– Уйдем низами! – выкрикнул кто-то. – Слышь, старшой?

– Так тебе и дадут, – отозвался Гийом, мучительно морщась. – Меж дном и плотами наверняка протянули сеть. Да они и держатся на ней.

Не говоря о том, что русалки вполне могут принять в драке участие, подумал Светлан. И уж с ними лучше не тягаться – в родной-то среде.

– Влипли по уши, – констатировал Жофрей. – Говорил вам!

Вот тут наверху сходней, меж шеренгами настороженных лучников, и нарисовалось высокое начальство – судя по знакам отличия, приор ордена меченосцев, второе лицо после Великого Магистра. Этот оказался моложе аббата едва не вдвое и куда более приятным на вид, статным и благоликим, к тому же щегольски выряженным, в сияющих доспехах и снежном плаще, шитым золотом, – прямо Белый Рыцарь. Оглядев сложившуюся картинку, приор воссиял солнечной улыбкой.

– Вот ты и попался, Лягушонок, – хмыкнул он, не скрывая злорадства. – Стоило столько бегать!..

В отличие от настоятеля, он не выглядел садистом. Похоже, для него охота на ведьм была лишь средством – как и служба в ордене. Он преследовал собственные цели, а методы его не заботили. По-своему цельный персонаж, и неизвестно, кто из этих двух раньше окажется в Пропавших.

– А если я порешу девку? – вяло осведомился Гийом. – Дочь герцога как-никак!

– Но все воля Божья, – сказал приор без всякого сожаления. – Наш Магистр давно свободен от мирских пут.

– От человеческих, хочешь сказать? – уточнил Светлан.

– Да как ни назови, – охотно откликнулся меченосец. – К чему осложнять жизнь бесполезными связями? А иные даже мешают жить.

– Жить? – переспросил монах. – Или убивать?

– Ладно, что дальше? – спросил Гийом. – Хотите драки – ради бога!.. Только не предлагай сдаваться.

– Я сделаю проще, – заявил приор. – Ведь крыс, даже озерных, не следует загонять в угол. – И повысив голос, обратился ко всем пиратам: – Парни, можете уматывать отсюда – я не задерживаю никого... кроме Гийома. Ну, выбирайте: или погибнуть с ним, бросив без защиты свои дома и подруг, или уйти, предоставив главаря нашему милосердию.

– Уходите, – сейчас же вступил тот. – Я приказываю! До новых выборов старшим назначаю Грога... Жофрей, ты понял? Будешь служить ему как мне – он и твой побратим.

После минутного замешательства пираты зашевелились. Неприметный до того Грог, кряжистый и молчаливый, стал распоряжаться с уверенностью, будто родился начальником, а остальные слушались его почти как Гийома. Конечно, прежде, чем отчалить, пираты высадили на мостки Изабель – это разумелось без слов. Отступив в тень, Светлан толкнул плос-

кодонку, сразу придав ей приличную скорость. А умница Лора, сколько смогла, прикрыла его от сторонних глаз, чтоб не светился до срока.

– А ты чего ж? – спросил Гийом у нее. – Думаешь, меченосцы кормят лучше?

– А я не в твоей банде, – ответила силачка. – Что хочу, то и вытворяю.

– Бэлла, – обернулся Гийом к девушке. – Мне жаль... правда.

Удивительно, но она промолчала, глядя почему-то на Светлану. Ну-с, начинается второй раунд, подумал тот.

– погоди хвататься за меч, – велел он парню. – Я еще не исчерпал своего терпения.

– Кстати, вы нужны живыми – оба, – сообщил приор. – Так что давайте без обострений – вам же лучше. Ведь в суматохе можно и на меч напороться.

– И что гарантируешь? – полюбопытствовал Светлан. – Кроме жизни, понятно.

– Уж скучно не будет, – заверил меченосец. – Развлечения по полной программе: дыба, щипцы, плети!..

– Не гоже обижать путников, господин, – укорил монах. – Нас даже разбойники не тронули.

– Потому и не тронули, что голодранцы, – усмехнулся приор. – Что с вас возьмешь? А твоя болтовня, верно, забавляла их.

– Но не тебя, верно?

– Да мне начхать на нее – лишь бы другие не слышали. А так придется укоротить твой язык.

– На голову, да? Или заодно отсечешь прочие конечности?

– Ну, не сразу, – хохотнул весельчак. – Ты хотел говорить с Магистром? Возможно, и сподобишься. Но сперва покажешь мне, на что годен. Конечно, все эти байки: про винный дождь, воскрешения, изгнания духов, – полная чушь, пусть простаки в это веруют. Но кое-что ты умеешь – судя по фокусу с факелами. А значит, можешь оказаться полезным нам.

– А бурю не пробовали укротить? – пророкотал богатырь. – Ведь столько пользы!..

– Ну-ну, меня этим не испугаешь, – засмеялся приор. – Побереги свои угрозы для других – а кого и когда стращать, мы тебе укажем.

Переведя взгляд на Гийома, он с издевкой спросил:

– Надеялся перехитрить нас, явившись на встречу раньше? Молод еще ты тягаться с нами! Этот твой ход просто напрашивался.

– Может, ты гроссмейстер, – откликнулся Светлан вместо пирата. – Или станешь им вскорости. Но это не значит, что тебя нельзя переиграть. Похоже, ты не любишь го, – предположил он. – Шахматы тебе нравятся больше, верно?

– И что с того? – слегка насторожился босс.

– А то, что в го частная победа вовсе не всегда ведет к выигрышу, и мудрые стратеги это сознают. Но ты – лишь напористый скорохват, скачущий по верхам, и больше берешь памятью, чем умом. Нашел перед кем похвалиться!.. А сражаешься с этими, да? – кивнул Светлан на привязанных к столбам страдалец. – Воитель, поборник веры!.. Мало вы уже наломали дров?

– Что ж, – осклабился меченосец, – было время разбрасывать зерна...

– Имеешь в виду утопленниц? – перебил богатырь, на секунду теряя выдержку. – Метатели хреновы!.. И кто у вас такой дальноточный? Неужто еще в те времена вы планировали противоестественный союз?

– Как учит нас святая церковь и лично Иисус...

– Вы позорите своего Христа, фарисеи, – загремел монах. – Лучше не поминай его имя всеу!

– Хватит болтовни, – сказал приор. И отыскав взглядом здоровяка-центуриона, распорядился: – Взять их.

Поредевшая толпа охранников заволновалась, наново ошетиливаясь клинками. Мгновенно напружинившись, Гийом угрожающе оскалил молодые зубы. Изабель ахнула испуганно.

– Ну, с нами Бог, – пробормотал Светлан. – Я надеюсь.

Взяв посох наперевес, он двинулся на латников, аккуратно расшвыривая их по сторонам. Вот Лора деликатничала куда меньше. Наконец вырвав свой клинок из деревянного плена, она со свирепой радостью ринулась вперед, неудержимая точно смерч.

Минуя сходни, одним мощным прыжком богатырь заскочил на корабль и принялся наводить тут порядок, уклоняясь от стрел, выпускаемых в упор. Магию он пока не вмешивал в дело, обходясь... гм... голый силой. Вокруг мелькали латные тела, наскакывая и тут же отлетая – чаще за борт. (А если кто плавает плохо, пусть себя винит.) На каждого меченосца Светлан тратил по удару, хотя иногда подворачивалось по двое-трое, – а учитывая, что молотил он, точно набравшая обороты косилка... Что там вещал приор про сельское хозяйство?

Когда палуба очистилась от лишнего железа, богатырь соскочил с корабля на плот, дабы воспрепятствовать русалкам утащить заготовленные кули, до которых могли дотянуться их загребушие руки. Здесь уже бушевала Лора, лягаясь покруче любой лошади и явно еле сдерживаясь, чтобы не срубить перепончатые кисти, тянущиеся к пленницам. Пошвыряя в воду самых настырных, Светлан снова заскочил на мостки и, ухватившись за край плота, втащил его поверх настила, подальше от разочарованных пловчих. А силачка следила, чтобы ни одна связанная не скатилась в озеро.

– А где же приор? – спросил богатырь, озирая окрестности, уже освобожденные от активистов (во всяком случае, основную их часть переправили в воду, а большинство прочих улепетывали по берегу). – Я оставлял его на закуску.

– Извини, – угрюмо откликнулся Гийом, вытирая потускневший меч о плащ ближнего трупа. – Похоже, я его слоупал раньше.

– Да что ж ты такой торопыга? Ведь этот ловкач единственный, кто понимал, что творится тут!

– Извини, – повторил пират, глядя в сторону. – Погорячился. Как сказал этот пижон: «молод еще».

Вглядевшись в него внимательней, монах лишь вздохнул. В самом деле, требовать от парня рассудочности – сейчас, когда его раздрает надвое...

– Может, начнем развязывать? – спросила Лора, покосившись на лежбище осужденных.

– С этим лучше не спешить, – ответил Светлан. – Как бы не разбежались. А соберут их другие – с прежними намерениями.

– Смотрите! – воскликнула Изабель, показывая на воду.

Забываясь о поставщиках, русалки выталкивали к поверхности латников, уже изрядно нахлебавшихся, и буксировали к суше, оставляя на мелководье. Но дюжина пловчих – видимо, самых матерых, как раз и прозванных Матерями, – расположившись на воде полукругом, затеяла нечто вроде синхронного танца, творя совместное колдовство. Через секунды стало ясно, чего они добивались, – по всей бухте уже поднимались волны, все яростнее наскакывая на мостки, норовя захлестнуть настил и утащить в озеро подношение меченосцев.

– Эти тетки не сдаются так просто, – заметила Лора. – Намеков не понимают, а?

– Матери зовут ветер, – выдавил Гийом. – И если ударят в полную мощь...

– Думаешь, они смогут накликать ураган? – усмехнулся Светлан. – Вот я – могу.

Ураган тут, пожалуй, ни к чему, мысленно поправился он, а хороший смерч не мешает. Вы, ребята, Америки не видали, где таких зверей – как собак нерезаных!..

И он запустил свои чары, на сей раз обратившись за поддержкой к Каналу, черпая в нем магию, как в реке. Когда энергии набралось вдосталь, Светлан вскинул перед собой посох, точно волшебный жезл, и направил энергию вдоль него. Теперь даже зауряды могли увидеть, как задрожал воздух на пути потока. Будет забавно, если решат, что магия исходит из дрына, – перепутают источник с проводником.

Струя чар угодила в центр бухты, и сейчас же вода там пришла в движение, разгоняясь по кругу. Но куда быстрее над ней кружилась вихрь, стремительно набирая силу, вздымаясь все выше.

Забытые на плотях солдаты заволновались, ощутив, что бревна под их ногами ходят ходуном, и стали поспешно избавляться от доспехов, наконец решившись задать деру. Самые шустрые, оголившись до исподнего, сигали в озеро и на всех парах гребли к близкому берегу.

Бешено крутящийся смерч уже смахивал на колонну, вышиной до небес, а воду всасывал с жадностью исполина, вырвавшегося из пекла. Уровень озера понижался с пугающей быстротой, через минуту стало проступать дно.

Сложнее всего было устроить фильтр на входе в этот чудовищный насос – чтобы вместе с жидкостью ввысь не унесло живность. Но Светлан даже смог разделить добычу по категориям, каждую упаковав в отдельный мешок, – благо сетей тут запасли в избытке. Поднятых со дна меченосцев он вынес на сушу, разбросав по песку, узел с рыбами перебросил через остров, где и просыпал над озером живым градом. А вот невод с русалками, стиснутыми в шевелящееся месиво, Светлан опустил на палубу корабля, содрогавшегося под потоком, возникшим меж островами из-за перепада уровней. Такого улова не видели ни на одном сейнере. По весу, что ли, их сдавать? Эх, хвостатые!..

– И довольно на этом, – сказал он, опуская жезл. – Хорошего помалу.

Плавно замедляясь, смерч стал оседать, изливая в бухту поглощенную воду, – на остатках магии Светлан придерживал процесс, дабы мостки не затопило избытками.

– А что будет с ними? – спросила Изабель, указывая на мешок с русалками.

Пожав плечами, монах ответил:

– Убить их довольно сложно – ведь они уже неживые. К тому ж это не решит проблемы. Русалок-то в озере намного больше – здесь хорошо, если десятая часть. Да я и не смог бы... Наверно, придется выпустить – когда разберемся с этими бедолагами, – кивнул он на несчастных женщин. – Вот этих где укрыть?

– На нашем острове, – хмуро произнес Гийом. – Где ж еще? Тем более, дамочек у нас недобор.

Зато теперь будет избыток. Эдак и до многоженства недалеко.

– Тогда давайте грузить, – подхлестнула Лора. – Корабль у нас есть. С пару-тройку матросов я выловлю – больше-то ни к чему.

– Да, пора сваливать, – согласился Светлан. – Лучше не ждать, пока здешняя камарилья опомнится.

Глава 5

Нескольких матросов Лора и вправду поймала – пока Светлан, при посильном участии Гийома, относил на корабль безропотных пассажиров. Вооружившись трофейным кинжалом, Изабель избавляла бедняжек от пут, вполне умело управляясь с клинком. Загрузив последнюю из спасенных, они тотчас отчалили. Не спеша прошлись вдоль островов, а когда с развесистого дерева на бак сиганула Агра, круто повернули и покинули негостеприимную бухту. Напоследок Светлан все же пустил с кормы молнию, подпалив свежестроенные мостки. Конечно, соорудить новые недолго...

– Надо проверить каюты, – сказал он Гийому, стоявшему рядом с рулевым. – Только, если найдешь меченосца, не убивай сразу, ладно?

– Лучше я займусь, – вмешалась Лора. – От него больше пользы тут. А ты подсобишь матросам, если замешкаются.

Светлан только развел руками: что тут возразишь? Подойдя к краю юта, он оглядел среднюю часть палубы, где теснились несостоявшиеся утопленницы, держась подальше от невода с русалками, зыркавших по сторонам стылыми взглядами. Растратив чары на создание волн, хозяйки Озера лишились главного козыря. Вопрос: на какое время?

– Не против, если тут и сброшу их? – обратился опять к Гийому. – Развязывать не буду, пусть коллеги подсуеются. А глубина – в самый раз.

Парень лишь кивнул, избегая смотреть на русалок. Пробежав по фальшборту, дабы не смущать застенчивых пассажиров, Светлан ухватился за сетчатый мешок и единым махом отправил за борт... гм... в набежавшую волну. Уж если бросать, то скопом – чего мелочиться? Бабы с корабля – парусам легче.

Тут на палубе вновь возникла Лора и на пару с Изабель принялась размещать по каютам женщин, покорных им, как до этого палачам. Не вмешиваясь в процесс, Светлан проведаль Агру, поскреб подставленную скулу. Затем вернулся на ют, к молчаливому главарю. Отослав матроса помогать товарищам, тот уже стоял у руля сам, уверенно направляя судно.

– Похоже, без меня справляетесь, – заметил богатырь. – Или организовать вам попутный ветер?

– Да ты уж сегодня показал себя, – проворчал Гийом. – Чертям стало тошно!

– И русалкам? Уж извини...

– Ну, мою шкуру ты как раз спас. А заодно больше сотни других, вовсе безвинных. На твоём месте и я, русалочий сын, пошлепал бы тем же курсом.

– Лягушонок, да? – ухмыльнулся Светлан. – Слушай, Маугли, а ведь теперь вам жизни не дадут – ни на воде, ни, тем более, под. То есть еще какое-то время, наверно, сможете продержаться – на прежних запасах. И в ближайшие дни русалкам скорее всего будет не до вас.

– Ну почему наши матери приняли сторону врагов? – с тоской спросил парень. – За что они предали нас?

– Потому что у них общие интересы с орденом, – сказал Светлан. – А вы, детки, оказались тут лишними.

– Да какие интересы, о чем ты?..

– Русалкам нужно увеличивать поголовье – размножаться-то они не способны. Это добавляет сил Озеру. Поэтому требуются поставки со стороны... что мы и наблюдали.

– Ладно, а меченосцам?

– Похоже, что у них проблемы с прихожанами. Если они не могут показать маловерам Бога, то хотя бы напугают Дьяволом. Или Людвиг надеется, что тот поддержит орден против короля. Ну, а вызвать Дьявола, как ты знаешь, по силам лишь русалкам. И если Озерный монстр снюхается с сухопутным...

– Да как может Божья церковь вступать в союз с исчадием ада?
– Ну, если это делается для славы Христовой... и к собственной пользе...
– Так, по-твоему, матерям на нас плевать? – снова спросил юноша.
– Детство давно кончилось – забудь, – сказал Светлан. – К тому ж под водой иные нормы, там не приглядывают за мальками. Их даже сжирают, если вовремя не улепетнут. Пока можно было, русалки использовали вас – благо сами подставлялись. Возомнивших легко колпачить, а вы, ребята, придумали себе вольное жилье – за пазухой у мам. Романтики, блин!..

– Раз не оправдала мать, пора вспомнить об отце, – осклабился пират. – Может, с ним мне повезет больше?

– Вот этот путь требует проверки. Если с годами Луи стал похожим на брата... Кстати, не хочешь вернуть Изабель законному жениху?

– Лучше я ее убью, – угрюмо сказал Гийом.

– Вот так ты понимаешь любовь, да? Или мне, или никому!.. Тогда уж зови это по-другому – не погань высокое.

– И как назвать? – спросил парень с вызовом.

– Скажем... э-э... инстинктом продолжения рода, – предложил Светлан. – Если ценишь в подружке лишь свое потомство, будущее или... гм... состоявшееся, – тогда все просто. Но любовь, дружок, – одно из немногих, что отличает нас от зверей. Жертвовать своим счастьем ради любимой...

– А звери, значит, не любят?

– Тогда это не вполне звери. И некоторые из них куда ближе к людям, чем многие... э-э... человекообразные. Те, кто радуется лишь за собственное добро. А несчастных девиц заносят в тот же раздел.

Усмехнувшись, главарь заметил:

– Похоже, ты жалеешь лишь девок.

– Да чего жалеть тебя, эдакого лба? Уж ты сам сможешь отбрыкаться.

Задумавшись, Гийом уставился на палубу, уже почти обезлюдевшую – стараниями Лоры и Изабель. Кстати, королевская племянница обращалась со страдальцами без всякой спеси, – зато сочувствия в ней обнаружилось на удивление. А говорят «яблоко от яблони...» Приходится подчищать за собственным отцом, да?

Добыв к кладовке пузатый бочонок, силачка несла его на плече к каютам – видно, решила попотчевать гостей монастырским вином... взамен воды, коей их хотели упоить.

– Черт, не понимаю! – вдруг сказал пират. – Ну почему мне важно, чтоб Изабель думала обо мне хорошо? И почему так хочу видеть ее улыбку?

– Это называется резонанс, – пояснил Светлан. – Ваши души связаны, понимаешь? И что испытывает она, теперь ощущаешь ты. – Подняв палец, он веско прибавил: – Индукция!

Звучало это как заклинание. Впрочем, волшебник и должен быть загадочным.

– Ну, тебе видней, – пробормотал парень. И тут же прибавил: – Ты б видел, какой она попала ко мне! От макушки до пяток стянута, что мумия, корсет – будто панцирь у рака. Двигалась точно кукла, бормотала какую-то чушь. И погляди на нее теперь.

Посмотрев, Светлан спросил:

– А тебя не смущает, что Изабель, возможно, твоя двоюродная сестра?

– Да хоть и родная – подумаешь! Мы – дети русалок, нам человечьи правила не указ.

– Это пока речь не пойдет о потомстве. И вот тогда вступят в действие законы природы. Слыхал, к чему приводит инцест? Хотя у королей это обычное дело. А вдруг ты и есть – будущий правитель Нордии?

Бросив на него быстрый взгляд, Гийом пожал плечами:

– Ведь я – сын простолюдинки, меня не признают за наследника.

– Это как глянуть. Была простолюдинкой, стала – владычицей... э-э... озерной. А озеро ваше поважнее иного моря, разве нет?

– Она – утопленница, нежить... то есть и не человек вовсе, – возразил пират. – Даже если подтвердится, что я королевских кровей... Да на что Луи сдался такой сынок? Мало ему забот без меня? А если он впрямь, как ты говоришь, стал смахивать на брательника...

– Это – худший вариант, – внес поправку Светлан. – Родственность тут ни при чем... к примеру, Изабель вовсе не напоминает папу. Да и Луи, я слышал, привязан к родичам не по-королевски. К примеру, братца он не одарил по заслугам, сколько тот ни напрашивался на почетную смерть. Брал бы пример с русских царей – те и своих деток не жалели... Хотя Людвиг из той же когорты.

– Вон! – вдруг воскликнул пират, вытянув вперед руку. – Это наш флот. Спешат на выручку.

– Да я вижу, вижу, – откликнулся богатырь. – Уже с минутой, как заметил. Только у них все равно б не вышло. Э-э... Матери не пропустили бы ваши корыта к бухте, устроили б такой камикадзе!.. Хотя порыв похвальный, согласен.

– Постой у руля, – сказал Гийом. – Я лучше пойду на нос. Не то начнут сдуру палить...

Приняв управление, Светлан коротко свистнул, привлекая внимание Лоры, как раз вынырнувшей из люка, и указал на цветистый вымпел ордена, гордо реявший в вышине. (Ну забыли про него – всего не предусмотреть.) Кивнув, девушка с легкостью макаки взмыла по мачте и одним махом сорвала флаг, пустив по ветру. И какой поднять взамен: черный, белый? Или лучше было бы вывесить труп приора? Если, конечно, Гийом вправду его прикончил – обычно такие ловкачи отличаются редкой живучестью.

Впрочем, обошлось без недоразумений. Пираты разглядели своего главаря раньше, чем пустили в ход катапульты, и поспешили их разрядить – от греха. Минутой позже корабль свернул паруса, и вскоре его окружили плоскодонки, цепляясь абордажными крючьями, будто и впрямь собрались штурмовать. Однако на палубу поднялись лишь капитаны и ближние помощники Гийома – почти всех Светлан уже знал неплохо.

Коротко главарь разъяснил ситуацию – придерживаясь фактов, но избегая лишних акцентов, а на чуде особенно не настаивал. (В конце концов, смерч мог приключиться и без чар.) Затем вернул капитанов на лодки и сам возглавил флотилию, благо теперь команда парусника возросла втрое. Задвинутого в тень монаха забыли у руля – тем более, справлялся он не хуже других (да лучше, лучше). Молодые островитяне осваивали новую конструкцию с легкостью прирожденных пловцов и не стеснялись теребить матросов, пытая тонкости.

Не прошло и часа, как пираты уже вели себя на корабле по-хозяйски. Правда, беспокоить пассажиров Гийом запретил настрого, причем ухмыляющегося Жофрея предупредил особо, пригрозив кастрацией. Как ни странно, верзла отнесся к угрозе с серьезностью и поползновений не делал. Хотя Лора на всякий случай приглядывала за ним, в любой миг готовая отбить охоту. (И уж она слово «отбить» понимала буквально.)

Затем победоносная флотилия, так и не сделавшая ни единого выстрела, причалила к базе, где отважных парней встретили преданные подруги. Впрочем, их радость заметно поблекла, когда выяснилось, что за груз доставил трофейный корабль. Это ведь не тот случай, когда численное превосходство ведет к выигрышу, – тут иной расклад. Отныне старожилкам придется бороться за свое счастье, а ведь раньше дрались за них. Так выпьем за равновесие!..

Общий пир и впрямь начался на площади раньше, чем солнце достигло зенита, и продолжался до самого заката, то затихая, то разгораясь вновь. Как ни иллюзорна была победа и сколь ни сомнителен успех, других поводов праздновать у островитян не было. А в будущее не хотелось глядеть никому.

Ни Светлан, ни Лора с Изабель, ни большинство спасенных не принимали участия в торжестве. Они вообще не спешили высаживаться с корабля – тем более, многим гостям сейчас был показан постельный режим. По велению Гийома на судно доставили кушанья и напитки, а заодно женскую одежду, довольно богатую (видимо, из награбленного), и широкие дубовые кадки, заменявшие в здешнем мире ванны. Расставив их на палубе, поближе к каютам, богатырь заполнил емкости озерной водой и, щадя проснувшуюся стыдливость селянок, завесил это место парусиной. Тотчас к ваннам потянулись недавние узницы, спеша смыть тюремную грязь. Время от времени Лора выволакивала из-за занавеса очередную кадку, чтоб Светлан сменил воду. А менее пострадавшие или более участливые из селянок помогали товаркам обрести чистоту и подобрать платье в груде, наваленной возле купальни.

Когда суэта вокруг кадушек пошла на спад, Светлан вернулся на свой возвышенный ют и уселся по-татарски над водой, созерцая остров словно бы с башни. Людная площадь, заставленная пиршественными столами, отсюда просматривалась отлично, и даже доносились голоса, причем богатырский слух различал почти каждое слово. На это и впрямь лучше глядеть со стороны – такое кино!

Затем к нему поднялась Лора и опустилась рядом, с легкостью скопировав позу. Впрочем, если она и подражала, то не Светлану – Жанне. А уж ведьма, надо признать, умела себя подать.

– О чем задумался? – поинтересовалась силачка.

– Уже и помедитировать нельзя, – проворчал он. – В кои-то веки собрался!

– Разве нельзя этим заниматься вдвоем? – спросила Лора. – А еще лучше – совмещать.

– В некоторых религиях такое практикуется, – подтвердил монах. – Но не в моей. У меня – котлеты отдельно.

– Вот это жаль. Хорошее надо перенимать.

– Хорошее ли?

Выдав эту глубокомысленное замечание, Светлан сменил тему:

– Как тебе понравился смерч?

– Ну, я видала и круче, – улыбнулась девушка.

– Я смог бы и ураган затеять – без похвальбы. У Канала хватит мощи на любой катаклизм. Проблема в ином: кто тут настоящий затейник – я или... Когда через меня хлынуло столько магии, я ощутил себя... э-э... орудием. Понимаешь, на такие штучки у меня нюх. Или это мнительность, внушенная прежней жизнью? Ненавижу, когда меня используют!..

– Ведь ты говорил, что Канал – ребенок, – напомнила Лора. – Что это искусственный демон, созданный для переброски людей и грузов.

– Канал слишком быстро вырастет – это опасно. Он не злонамерен, но... без царя в голове. И тоже не любит быть средством. А паритетные отношения формируются не вдруг – нужны недели, месяцы... которые у нас нет. Пока что я указываю этому верзиле цель и сам выстраиваю Знаки, но с каждым разом Канал делается умелей, обучаясь на глазах. Может, не стоит давать ему знания, для коих он не созрел? Вскоре наш юнец или попытается меня поднять, превратив в слугу, или отбросит за бесполезностью, отправившись в автономное плавание. И тогда натворит такого!.. Уж этого джинна не следует пускать в мир – тут без него хватает чудищ.

– И какой выход?

– Обходиться без услуг Канала... разве станет совсем уж немого. Все-таки я в первую голову силач, а маг – как бы по совместительству, в свободное от главной работы время. И, сама знаешь, богатырю применять чары нужно особенно аккуратно – не то сила может сгинуть. А если угораздит наворочить что-то в бою... Прости-прощай, удаль молодечка!

– Я тебе говорила: богатырь-маг – это хождение по лезвию. Зато и способен он на такое!..

– Вот когда научусь балансировать... Или хочешь, чтоб я на этом лезвии сразу крутил сальто?

Силачка лишь усмехнулась. Действительно, мало ли чего мы хотим? Вот возможности – сдерживают.

Повернув голову на скрип ступенек, монах встретил взглядом Изабель, застенчиво притормозившую наверху лестницы.

– Заскучала? – спросил ласково. – Коли не влекут потехи да забавы, примыкай к нам.

– А не помешаю?

– Да бог с тобой, дочка, – улыбнулся он. – У нас вовсе не столько тайн, как думают невежды. Только не жди мудрых наставлений, я сам – вечный ученик.

Тотчас девушка устремилась к ним и без церемоний присела на палубу, по другую сторону от Светлана. Как и Лора, она была босой, а подол пышного платья намок, будто Изабель гуляла по мелководью.

– Могу я спросить? – сразу заговорила она.

– Что угодно. Правда, не обещаю, что смогу ответить.

Одарив монаха летящей улыбкой, Изабель произнесла:

– Отец мой, ведь вы направляетесь в столицу?

– Похоже, все пути сейчас ведут туда, – подтвердил он не впрямую. – Здесь мы уже сделали, что могли.

– Я хочу пойти с вами, – сказала девушка без обиняков. Но тут же вспыхнула, смутившись своего «хочу».

– С нами? – уточнил Светлан. – Или в столицу? Все-таки решила вернуться к отцу? Или надумала покинуть Гийома?

– Да, да, нет, нет, – вместо Изабель ответила Лора – сразу на все вопросы. – Что ты напал на девочку? Она сама в себе еще не разобралась.

– Ведь за нее это никто не сделает, – заметил монах. – Вот когда взамен «хочу» станет говорить «нужно»... Дело даже не в эгоизме – в осознании.

– А обещал не морочить голову, – ухмыльнулась силачка. – Вторая натура, да?

– Иногда трудно удержаться, – согласился он покаянно. – Наверно, на меня так действует ряска.

– И лысина, ага... Так ты будешь отвечать на вопрос?

– На какой? Разве Бэлла спросила о чем-то? Она лишь изъявила желание.

– Ну, не занудствуй!

– Ладно, постараюсь, – хмыкнул Светлан. – Если коротко – я не против. Осталось уговорить...

– Жену! – фыркнула Лора.

– Что, эльфы и все наши анекдоты знают? – поинтересовался он. – А себе-то они оставили, куда расти?

– Ведь вы, отче, могущественный волшебник, – опять вступила Изабель. – А вдобавок, ужасный силач. Разве вам нужно спрашивать чьего-то дозволения?

– Понимаешь, куколка, я не применяю силу без крайней нужды. Это – последнее средство, когда уже не остается иных. А силач вовсе не должен быть «ужасным» – в мире и без него полно кошмаров.

– Не уговорим, так хоть языки почешем, – ввернула Лора, снова цитируя анекдот, аналог которого был Светлану известен.

Тихонько прыснув, словно тоже слыхала подобный, Изабель с опозданием, но разъяснила:

– Все-таки больше всего мне хочется сейчас быть рядом с вами. От вас прямо исходит мощь, в лучах которой делается теплей. И поглядите на них, – указала она на стайку юных селянок, осторожно устраивавшихся неподалеку, якобы чтобы с высоты и безопасного удаления поглазеть на гуляния пиратов. – Они тоже чувствуют!

– Резонанс, – пробормотал он. – И здесь, ишь.

Вообще, после утреннего представления к любому другому стали бы относиться с трепетом, стараясь держаться подальше. Но Светлан уже привык, что его боятся лишь незнакомые. А ведь на одуванчик не похож.

– Смотрите, кто к нам идет, – фыркнула Лора. – Вспомнил наконец!

Меж домами к пристани и впрямь направлялся Гийом, окруженный ближними... э-э... клеветрами, меж которых возвышался Жофрей.

– Вряд ли он забывал, – возразил богатырь. – Просто хватало иных забот – он же здешний правитель.

Жестом придержав остальных, главарь в одиночестве взошел на корабль, затем, обойдя купальню, поднялся на ют. Приоткрыв рты, селянки вытаращились на красавца пирата, ряженного в роскошный костюм, будто перед ними возник принц... кстати, вполне возможно.

– Похоже, сговариваетесь против меня? – проницательно усмехнулся Гийом. – Стоило мне отвлечься на пару часов...

– О, – откликнулся Светлан, – первые признаки! Профессиональный недуг самодержцев – зовется паранойей... По-твоему, нам больше нечем заняться?

– Если и сговариваемся, то за себя, – прибавила Лора. – Что нам до других!

С иронией поклонившись ей, главарь предложил:

– Не хотите прогуляться? Не тревожьтесь, я поставил к кораблю охрану. А насилие на моем острове карается строго. Как ты сказал, – он перевел взгляд на Светлана, – свобода каждого кончается возле носа соседа.

– Это не я, это Вольтер, – поправил тот. – Ну, если дамы не против...

– Пошли, – сказала Лора, поднимаясь. – Чего тянуть? День на исходе.

Вслед за ней вскинулась Изабель.

– Лучше обуейтесь, – посоветовал монах. – Ноги следует беречь, тем более – такие.

Прекрасно поняв намек, силачка сгоняла за обувью, заодно прихватив свою боевую трость. А когда паломники спускались по мосткам, уже вполне экипированные, с бака соскочила на берег Агра, весь день продремавшая на теплых досках, – она тоже не жаловалась ни на слух, ни на понятливость.

На пристани Гийом деликатно взял монаха за локоть и мимо домов увлек к пышным зарослям, больше похожим на джунгли. Обе девушки двинулись следом, выдерживая дистанцию, а уже за ними пристроилась свита главаря – или, точнее сказать, охрана.

Некоторое время Гийом молчал, прислушиваясь к щебету подружек, бросая по сторонам острые взгляды. Конечно, вряд ли он подыскивал укромное место, чтобы прикончить опасного гостя, – так далеко его болезнь еще не зашла. Да и соображал парень для этого слишком хорошо. Но ведает ли он сам, зачем затеял прогулку?

– Знаешь, над чем я думал последние часы? – спросил главарь вдруг. – То есть, если отвлечься от Изабель...

– Ну?

– Я сравнивал себя с королем. И не важно, отец мне Луи или нет. Но у меня тоже есть подданные, вверенные судьбой... или Богом... я в ответе за них. Разве нет?

– В идеале – да, – осторожно подтвердил Светлан. – Скажем, Анджелла понимает это именно так. Беда в том, что иных примеров я не знаю. Конечно, флаг тебе в руки...

– Ты говорил про резонанс, – продолжил Гийом. – Ясное дело, сильнее всего я ощущаю его к Изабель. Но ведь и к другим – тоже. Если мое королевство рухнет, я... умру. Так мне чудится.

– Это ты к тому, что вместе с тобой Луи придется усыновлять твою братию? – подсказал богатырь. – Конечно, если король признает тебя.

– При лучшем раскладе я смогу покинуть Озеро, лишь когда мои люди окажутся в безопасности. Это – без вариантов.

– Капитан уходит последним, – кивнул Светлан. – Морской закон.

– И озерный вдобавок. А значит, чтоб прояснить отношения с отцом, мне нужен посланник.

– Тогда уж посол, – усмехнулся богатырь. – Ныне это ремесло – нарасхват.

– Возьмешься, а? – прямо спросил Гийом. – Тебе – доверяю.

– Во всем? – сейчас же зацепился Светлан. – Тогда позволь высказать суждение. Твои отношения с Луи, сыновьи или там вассальные, сейчас омрачает одно обстоятельство – похищение его племянницы. Это не лучшая основа для переговоров.

– Если я вправду сын короля, все устроится, – сказал пират. – А если нет? Ведь Изабель не вернется ко мне, да? И что мне делать в этом случае: помирать?

– Экий ты, братец, ранимый, – уязвил монах. – Чуть не по тебе – сразу в крайности. И как дожил до преклонных лет?

Ослабившись без веселости, Гийом опять замолчал надолго, уводя отрядец все глубже в дебри, словно как раз такое окружение гармонировало с его внутренним раздраем. Тропок он не придерживался, шагал напрямик – лишь бы одежду не изорвать. И долго он собирается так бродить?

Наконец их путь уперся в естественный предел – они опять вышли на берег. За неширокой протокой виднелся другой остров, столь же зеленый, но, похоже, необитаемый. Во всяком случае, отступать пиратам было куда... вот только моста не доставало.

Вдоль воды извивалась тропинка – на нее Гийом и свернул, видимо, сжалившись над Изабель. Или причина в том, что его тянуло к Озеру?

– Я просто хочу, чтоб Изабель привыкла ко мне, – опять заговорил пират. – Если не выйдет, неволить не буду.

– И сколько на это потребуется? – откликнулся Светлан. – Девять месяцев, больше?

Метнув на него хмурый взгляд, парень скривил губы в улыбке, больше похожей на оскал.

– Заметил, да? – спросил он. – Ну ясно, ты ж кудесник! А сейчас начнешь талдычить про инстинкты да про то, что я ценю в подружке лишь потомство... Ну да, я хочу от Изабель детей. Что в этом плохого?

– Проблема та же: ты забыл спросить, чего хочет она. И какой жест, а? – усмехнулся монах. – Если не привыкнет, отпущу... предварительно поломав судьбу. Каково ей будет жить дальше, ты подумал?

Против ожидания, главарь не взорвался, даже не возразил.

– Если б я мог, – пробормотал он, глядя на воду. – Если б я мог...

– Если бы юность умела, ага, – прибавил Светлан. – А «мочь» – это про стариков. Или, вернее уж, «немочь»... Кажись, это у тебя от Луи, – повернул он, решив не усугублять. – Бедняга король тоже озабочен продолжением рода. Может, ты и Бэллу возлюбил оттого, что одной крови?

– Поначалу я хотел отомстить, – признался Гийом. – Кто ж знал, что увязну сам?

– Как раз этот исход – не худший. Или не ведаешь, что мстители делаются похожими на тех, кому мстят? И главное, нашел, с кем сводить счета!

– Да все я понимаю – теперь, – отмахнулся парень. – Но вот что делать, не представляю.

– А ты попробуй, отпусти Изабель, – предложил Светлан. – Хотя бы на время.

– Под залог? – хмыкнул Гийом.

– Под честное слово.

– Ишь, хитрец!..

– Разве не видишь, что она из тех, кто слово держит? Такая, понимаешь, вымирающая порода. Вернется по первому зову... если не запрут.

– Н-нет, – покачал головой пират. – Я не могу рисковать. Только не здесь.

– К тому ж через Бэллу будет проще держать с тобой связь. Резонанс – помнишь? Ведь и она тебя чувствует.

– Говорю же: нет!

– Сынок, ведь я могу забрать Изабель, попросту надавав вам тумачков, – даже если выставишь против меня всех, – кротко заметил монах. – Но нешто вам непонятны иные доводы, кроме дубины? Да разве ты сам правишь, полагаясь лишь на кулаки? Так испытай свою власть над ней!

– Конечно, ты сильный чудодей, – сказал главарь. – И драчун знатный – тут не поспоришь. Но вот насчет всех...

Он усмехнулся.

– Опять не веришь, – посетовал паломник. – Мало я тебя убеждал?

Ухватившись за толстый корень, точно за рычаг, он мощно потянул, в то же время навалившись плечом на ствол. Мускулы вздулись валунами, ряса затрещала под натиском богатырской плоти – и громадное дерево со стоном рухнуло, перегородив протоку.

– Это вам, ребята, не купцов грабить, – сказал Светлан, отряхивая ладони. – И не в стражников из-за кустов шмалить.

Оглянувшись на своих парней, Гийом спросил:

– Что, верзила, не хочешь испробовать на своей ряхе монашье благословение?

– Да хоть сейчас, – недрогнувшим басом проревел гигант. – Видали мы, подумаешь!

Да, в отваге Жофрею не откажешь. Он такой смелый, что пора лечиться. Безумство храбрых, ага. А уж певцов на них!..

– И дурак, – констатировал главарь. – Вечно тебя заносит! Да от такой плюхи даже твой лобешник треснет, точно орех... Или все ж одаришь? – повернулся он к богатырю. – Ну так, в четверть силы, для науки...

– Пусть сперва с моим учеником померяется, – проворчал тот. – И то, пожалуй, долго будет собирать кости. Это, ребята, совсем не ваша лига – лучше не суйтесь. Мы из тех, кто в одиночку может биться с армией, – и это не бахвальство.

Сверкнув улыбкой, Лора лихо повалила другое дерево, потоньше, наконец показав публике, на что годна. А распрямившись, указала Жофрею на соседнее, примерно такой же толщины: дескать, покажи, на что годен.

Конечно, он не показал, даже пробовать не стал – все же хватило ума. То есть потом, без свидетелей, может, и попытается. Но сейчас-то зачем срамиться?

– Засим позвольте откланяться, – произнес Светлан. – Полагаю, мы наконец пришли к согласию.

– Но ты запомнил, о чем говорили? – спросил Гийом тихо.

– До последнего слова. Считаю, что выдал расписку.

Надвинувшись на богатыря, юноша прошелестел:

– Теперь ты отвечаешь за нее, понял? Передо мной... и перед Богом.

– И перед собой, – добавил Светлан. – А это, поверь, куда значимей.

И усадив обеих девиц себе на плечи, он повернулся и зашагал по воде, яко посуху, слегка проминая поверхностную пленку. Не забыл и о положенном нимбе, попросту сделав видимым ореол вокруг головы. Как говаривал геноссе Штирлиц, запоминается уход.

Помедлив пару секунд, Агра сиганула с берега и поплыла рядом, повыше задирая морду. Как видно, она сообразила, что монах не собирается топтать через все озеро. А проплыть километр-другой для нее не трудно. Хотя и мерзко, конечно. Какая киса любит купания?

Часть II. Эх, дорога...

Глава 6

- Что-то поясница ноет, – пожаловалась Лора.
- А нечего хвататься за мужские веса, – откликнулся Светлан. – Сила силой, но костяк у тебя девичий.
- Может, потопчешься на мне?
- Народное средство? – Он покачал головой. – Все ж такая туша!.. не навредить бы.
- Уже рассвело, и своим ходким шагом они убрались от Русалочьего Озера на десятки лье, с гарантией обставив любой отряд, который могли послать вдогон. Даже Агра притомилась и сейчас понуро плюхала рядом, на своей спине везя уснувшую Изабель. Впрочем, кошки никогда не отличались выносливостью.
- Тогда полечи магией, – не отставала девушка. – Должна ж быть польза от домашнего чародея!
- За эту ночь я истощил свои чары, – сказал Светлан. – Малость перенапрягся – еле до берега доплюхал. Чувствую себя пустым и гулким, как танкер после аварии.
- А если б не хватило?
- Ты что, плавать не умеешь? На магию надейся...
- Все равно, тут нельзя транжирить.
- Мне ли не знать!.. Вообще, лучше чудить часто, но понемногу, не опустошая себя. Иначе придется тяжело.
- Почему это?
- А тут как в тренинге: чем дольше перерыв, тем трудней набирать форму.
- Недолго помолчав, Лора спросила:
- Слушай, а что ты пел насчет королевских корней Гийома?
- Поправив свесившуюся ножку Изабель, богатырь ответил, понижая голос:
- Видишь ли, поначалу я лишь хотел сыграть на романтизме и тщеславии, присущим таким обормотам. Историю-то впрямь увлекает. Не то чтобы я ее придумал – все факты имели место. Но чтоб на них выстроился такой сюжет!.. В нормальной жизни это случается крайне редко.
- Ну, а потом?
- А потом оказалось, что сию байку кое-кто принимает всерьез. Иначе с чего Людвиг настолько возжелал добыть Гийома, что не пожалел для этого собственной дочери?
- Ведь пираты мешают меченосцам.
- Когда парням помогало Озеро, они впрямь были занозой для ордена, но теперь... И ведь приор отпустил всех, кроме Гийома, – именно потому, что иначе его трудно было бы захватить живым. Значит, на него делают ставку не как на пирата. Кто же он тогда?
- Королевский сын?
- И единственный наследник Луи... если не считать самого магистра.
- Странно, – сказала Лора. – С чего в Людвиге разыграли родственные чувства? Насколько его знаю, он предпочел бы убрать племянничка.
- Да, – согласился Светлан. – В том случае, если б за ним никто не стоял. Но если этому некто Гийом показался перспективнее Людвига...
- И кто это, по-твоему, – Зодиар?
- Может, Зодиар. А может, и за твоим землячком кто-то прячется.
- Что-то больно много тумана!

– Наш путь во мраке, – кивнул он. – И оступиться на такой тропке... Лишь на свое чутье надеюсь. Ну, еще – на совесть.

– А с чем ее едят, знаешь? – фыркнула девушка. – Или затем и напялил рясу, чтоб узнать?

– С возрастом делаешься сентиментальным, – вздохнул Светлан. – То есть бить морды хочется как и прежде, но после об этом жалеешь.

Тут им пришлось прерваться. Вдруг затормозив, Агра уставилась на людей красноречивым взглядом, сетуя на несправедливость.

– Ладно, не нуди, – проворчал Светлан. – Не такая она и тяжелая.

Но все же забрал Изабель на руки, уложив головой себе на плечо. Такой груз впрямь не тяготил.

Очередной раз оглянувшись на дорогу, он сказал:

– Слушай, милая, хочу предложить... Только не обижайся, ладно?

– Ну? – спросила Лора сухо.

– Пожалуй, тебе имеет смысл преобразиться в компаньонку знатной дамы. Нужные шмотки я добуду.

– А что тут обидного? – удивилась она.

– Да вас, девиц, не поймешь – из мухи сделаете слона! Должен я был перестраховаться?

– Тоже, нашел девицу! – фыркнула силачка. – Конечно, Изабель не замаскируешь под парня – с ее-то формами. И на простушку она не похожа. Но вот обрядить меня в женское...

– На мой вкус, твои формы не хуже, – искренне сказал Светлан. – Жаль, приходится прятать.

– Не хочешь меня кувыркнуть? – засмеявшись, спросила Лора. – Как тебе нравится мой зад?

– Божественный, – с готовностью признал он. – Лучшее из творений Господа... если не считать прочих твоих деталей. Но ты забыла о моем сани... и о нашей спутнице.

– Да спит она, спит!.. А если б даже не дрыхла – по-твоему, после Гийома ее можно чем-то смутить? Теперь только дай.

– Когда такая птичка вырывается из клетки, обратно загнать трудно, – согласился Светлан. – Лишь бы в разгул не ударились. Ведь мы не пустим Изабель в другую крайность?

Некоторое время они шагали молча, с интересом глаза по сторонам. Чем ближе делалось к столице, тем нарядней становились пейзажи, будто их подкрашивали. И встречные крестьяне выглядели побогаче, а от странных ходоков, запросто обгонявших всадников, шарахались с меньшим испугом. Зато и пялились откровенней. Особый восторг вызывала прекрасная дева, дремлющая на руках монаха. Но когда взгляды смещались на невиданного зверя, скользившего следом, глаза и вовсе грозили выпасть.

– Забыть не могу старух, подсоблявших карателям, – неожиданно сказала Лора. – Божьи одуванчики, а? А ведь когда-то были молодыми!..

– Хуже нет женщины, утратившей красу, или мага, лишившегося чар, – молвил Светлан. – Уж лучше быть бездарным изначально.

Что-то его сегодня тянет на сентенции. Вошел в роль, да?

– Для кого лучше? – сейчас же спросила девушка.

– Для окружающих. И для самих, наверно.

– И где ж ты набрался такой мудрости?

– Я уже видел три мира, – ответил он, – считая два варианта своего, начальный и подправленный. Не пришлось бы для лечения здешних недугов отправляться на твою родину. Или тебя туда не очень тянет?

Немного погодя проснулась Изабель, но еще минут пять нежилась в постели, составленной из богатырских мышц, лениво щурясь по сторонам и прислушиваясь к разговору. Затем попросила усадить ее на плечо – видимо, для лучшего обзора.

Перед вступлением в очередное селение Светлан напрягся и выудил из чьего-то далекого, зато довольно пухлого кошелька с десяток золотых монет, сразу передав их в распоряжение Лоры. Денег как раз хватило на покупку пары мулов и скромного подобия роскошного платья Изабель. Конечно, не гоже богатырю подражать карманникам, но до королевской казны Светлан сейчас не смог бы дотянуться.

Выехав из поселка, они завернули в ближнюю рощу, где Лора живо переоделась, изумив Изабель своей великолепной наготой, и возобновили путешествие, выстроаясь по-иному. Теперь Светлан вышагивал меж всадницами, ухватив мулов под узды, а громадная кошка трусила за ним вплотную, вынуждая бедных животных ишачить в полную силу. Со стороны даже казалось, будто это они увлекают монаха за собой. Скорость продвижения упала, но теперь это было не страшно.

Короткий сон пошел Изабель на пользу. Ополоснув личико в подвернувшемся ручье и подкрепясь лепешками, купленными в придорожном трактире, девушка светилась яркой красотой, пока не требовавшей подкраски.

Но Лора рядом с ней не потускнела. Удивительно, как пошло силачке новое облачение и сколько царственной женственности явилось из-под мужской одежды, ныне увязанной в тюк. Бронзовая ее кожа сияла свежестью, а вся фигура лучилась здоровьем, и встречных крестьян это влекло даже больше.

По пути Светлан расспрашивал Изабель про столичные порядки, пытаясь вывести про Луи подробности, коих еще не знал. Затем речь зашла об извечной проблеме – родителей и детей... точнее, папы и дочки. И, оказалось, один тезис девушке вдолбили накрепко:

– Но я же обязана почитать отца!

– За то, что он торгует тобой, точно дешевый сутенер?

– За то, что дал мне жизнь.

– Это по римскому праву родители могли распоряжаться жизнью ребенка, но римляне-то были язычниками!.. Жизнь дается Богом, моя куколка, и лишь он волен решать, как жить и когда умирать. А кто посягает на его прерогативы служит Сатане. Увы, твой папаша тоже.

– Простите, святой отец, – сказала Изабель твердо, – об этом не мне судить.

– Хорошо, оставим казуистику, – уступил Светлан. – Никто не требует предавать папеньку. Но защищать себя ты должна?

– От своего родителя?

– От любого, кто пытается подмять.

– Ну, предположим, – поддалась теперь она. – И что из этого следует?

– Попроси защиты у Луи. Почему-то мне кажется: он не откажет. А без такого тут не обойтись – конечно, если не хочешь в монахини.

Вот монастырь девушку не привлекал совершенно. Ведь только успела отвесть пиратской вольности!.. И все ж она усомнилась:

– «Почему-то», «кажется»... Довольно зыбко, нет?

– Здесь ведь не сбербанк – гарантий не дают. Но если хочешь, за тебя вступимся мы. Хотя этот вариант жестче. У короля-то все права, а у нас – лишь сила. И если наломаем дров...

– Нет, лучше обратиться к дяде, – поспешно отказалась Изабель. – Насколько знаю, он не жалуется орден, а своими воззрениями даже схож...

Она замялась.

– С Гийомом? – подсказал Светлан.

В копилку, в копилку...

– Удивительно, правда? – смущенно улыбнулась девушка. – Какой-то озерный пират – и король великой страны, почти император!..

– Ну, функции у них близкие: стричь трудяг. А если поменять местами, неизвестно, кто управится лучше. Жаль, они не близнецы, даже не одногодки.

И даже не братья, прибавил мысленно. Всего лишь отец и сын, хм. Осталось убедить в этом Луи... а после и самому поверить.

– Хорошо, – сказала Изабель. – Предположим, дядя возьмет меня под свою опеку – пойдет наперекор брату, рискуя рассориться с орденом... Но вот что дальше? Ведь и король захочет распорядиться мной к своей выгоде.

– Для этого он слишком ценит родичей, – возразил Светлан. – Конечно, слабость непозволительная для самодержца...

– И с лучшими намерениями дядя выдаст меня за кого-нибудь из своих вассалов или за принца-соседа – так принято в монарших домах, таков порядок!.. Разве будет поразборчивее отца.

– А тебе не хочется? – усмехнулся он. – Ну, во-первых, тут много зависит от твоего упорства. Луи не Людвиг – в застенки не отправит, даже не станет голодом морить...

– Во-вторых?

– Может, замужество не такая плохая вещь? Ты не спеши, дочка. Сперва сделайся любимицей короля, а после сможешь вертеть им как захочешь – понятно, в пределах разумного.

– Но я не хочу в мужья никого, – заявила девушка. – Мне никто не подходит, понимаете? А Луи такого не примет – для него это как раз за пределами.

– И чем тебе не угодили мужчины? – удивился Светлан. – Только не говори, что тебя тянет к своему полу.

– Боже мой, разумеется, нет! Просто хочу дожидаться того, кто устроит меня полностью.

– Довольно странно для принцессы, а? – не поверил он. – Ой не темни, девочка... или найди себе иного духовника. А то не знаю, что тебя гложет!..

– Если знаете, к чему вопросы? Ведь из таких ситуаций не бывает выхода... Господи, – вскричала Изабель вдруг, – как я ненавижу его!

Ну, это и мы проходили. Шаг вправо, шаг влево... главное, что один.

– А за что? – мягко спросил монах.

– Ведь всю жизнь искорежил!..

– Или повернул? Вот представь, где б ты была сейчас, если бы не Гийом... чем бы занималась, кто бы тебя окружал... Скучища! И как славно ехать по дороге в теплой компании и не ведать, что ждет за следующим изгибом... Впрочем, это лирика, – оборвал он себя. – Но я не помню случая, чтобы не находился выход. Как правило, их даже несколько. Другое дело, что разглядеть решение бывает непросто. И даже разглядев, часто недостает духа воспользоваться.

– Что вы предлагаете? – спросила девушка. – Вернуться к Гийому?

– А почему ты уверена, что к нему не вернет Луи? Это не так фантастично, как тебе мнится.

– Да, если живешь в сказке. Но это чудо даже вам, отец, вряд ли по силам.

– Иной раз жизнь отчебучивает такое, что кудесники отдыхают, – молвил Светлан. – Не исключено, король сам возжелает вашего брака.

– А если я позволю себе усомниться в этом?

– Ну, если ты такая глупышка, что не принимаешь добрых советов...

– Вы хотели сказать «дура»? – показала она зубки.

– Что хотел, то и сказал. Зачем усугублять?

– Но ведь я сама выбрала вас в свои наставники, – напомнила Изабель.
– Мало найти колодец, надо суметь из него напиться, – разродился монах очередной сентенцией.

– Хочу блистать при дворе, – неожиданно сказала она. – По-вашему, это глупо?

– По-моему, женщины вообще редко поступают разумно.

– Об этом и мой отец толковал, – откликнулась дева, потупив глазища.

Лестное сравнение, ага...

– Видишь ли, сестренка, – вмешалась Лора, не утерпев, – у святого папеньки, похоже, обида на прекрасных нас. То есть нашу прелесть он признает всеми конечностями, но в уме отказывает.

– Могу утешить: умные мужчины тоже наперечет, – сказал Светлан. – Хотя за нашу глупость платить приходится как раз женщинам.

Около полуночи наконец сделали привал – к радости измученной Агры. Да и прекрасная Изабель уже притомилась. Ночка выдалась тихой, так что подыскивать радушный дом не пришлось – хватило елового шалаша. Возвели его невдалеке от дороги, на песчаном пляжике симпатичной реки, прикрывшись от чужаков деревьями. Перед входом разложили уютный костер, с другой стороны заслонив огонь старым баркасом, найденным в ближних кустах. Расседлав мулов, пустили их пастись вдоль реки, на всякий случай стреножив.

Отужинали рыбацкой ухой, для которой Светлан надергал лещей из прозрачной воды, а Лора собрала подходящих кореньев и душистых трав, произрастававших вокруг в обилии. Супец вышел классный, но Агру больше устроила сырая рыба. А наевшись, кошка тотчас завалилась спать, наверстывая упущенное.

Потом неугомонная силачка увлекла Изабель купаться – при том, что вода вовсе не была теплой. И даже подбила аристократку на наготу, мотивируя, что монахов, как и врачей, можно не стыдиться. Картинка получилась редкостной – хоть сейчас на полотно. (Или, еще лучше, на пленку... если б удалось ее доставить сюда.) Две эти красотки, словно подобранные по контрасту, даже мертвого могли поднять с одра.

Пока девицы сохли, завернувшись в просторные юбки, Светлан тоже окунулся, заодно простирнув рясу. Затем примкнул к подружкам, улегшись на еловое ложе рядом с костром. Сухие ветви тихо потрескивали, превращаясь в головешки, над пламенем вился бледный дым, возносясь к звездам, – хорошо!.. И две прекрасные девы, лопатками привалившиеся к Агре, разлегшейся прямо на песке, а ступни гревшие о мужчину, точно о второго зверя.

– Настало время вечерней проповеди, дщери мои, – заговорил монах умиротворенно. – Ибо обращаться к Господу лучше, когда не отвлекает ни голод, ни заботы, а спешить некуда.

– Тогда уж ночной, – поправила Лора, щурясь на огонь. – Что, поп, еще не натрепался за день?

– Нет пророка в отечестве своем, – усмехнулся он. – Имею в виду близких.

– Да потому что знают как облупленного!

– И оттого не боятся, – заключил Светлан. – Ибо поклонения не бывает без страха. Но перед чужими из образа лучше не выходить.

– А к кому вы относите меня? – спросила Изабель.

– Ну, если судить по тому, что ты доселе адресуешься ко мне на «вы»... С другой стороны, моя куколка, тебе не стыдно раскрываться предо мной... э-э... душой, а это признак доверия. Доверие же рождает отклик – посему мне тоже не хочется строить перед тобой невесть кого. Прими уж, какой есть.

– Да она готова показать тебе не только душу, – хмыкнула Лора. – Вот если б ты еще был настоящим самцом...

– Хочешь сказать: если б я был **только** самцом? – поправил он. – Милая, делай поправку на свою силу, когда учишь дразнить мужчин. Что годится тебе, для нормальной девушки может обернуться насилием. Пока не научится оценивать ситуацию...

– Риск должен быть оправдан, да?

– Именно. И лучше готовить отход загодя. А то, бывает, вспоминают о нем слишком поздно.

– Все это, возможно, верно, – сказала Лора. – В теории. Но где ты видел предусмотрительных девиц? Понятно, я не говорю о расчетливых суках, торгующих своим мясом.

– Что ж, тогда лучше смириться с неизбежностью эксцессов...

– Или научиться драться!

– А много ты знаешь девиц, достаточно упорных для этого? Не-ет, без смирения тут не обойтись.

– Еще можно молиться, – фыркнула она. – Верно, святой отец? И лучше – тебе. Потому как на бога надеяться... Кстати, твоя новая жертва уже в отключке.

– «Ученица» – хотела ты сказать? – улынулся Светлан.

Изабель и впрямь заснула, уткнувшись щекой в шелковистый мех кобрис. Из-под пышной юбки, вполне заменившей одеяло, виднелись лишь нежные плечи да изысканные ступни, трогательно скрещенные... то есть, если не считать головы, утонувшей в смоляных локонах. Похоже, под защитой такой троицы принцессе отлично спалось даже на открытом воздухе. А для кого тогда строили шалаш?

– Думаешь, из нее что-то выйдет? – спросила Лора.

– Материал вроде подходящий, – пожал он плечами. – Да и возраст. Но вот чье влияние окажется сильнее... Если бы я ошивался рядом все время или ее приняли под крыло наши ведьмы – тогда б Бэлла никуда не делась.

– Скажи-ка, здоровила, – вдруг повернула девушка, – а ты смог бы подбросить камень, чтоб он не вернулся? Как-то я видела такой фокус.

Озадаченно почесав лоб, Светлан ответил:

– Хотя это сказочный мир, законы небесной механики действуют и тут. И если разогнать предмет до семи миль в секунду, он выйдет на орбиту... конечно, если не затормозится о воздух. Но вот хватит ли у меня силы для такого ускорения?

– Ладно, отходим, – вздохнула Лора. – Ты уже дочитал проповедь?

Ее веки сомкнулись, мышцы обмякли, и Светлан опять остался один. Если не считать огня, для которого бодрствование равнялось жизни. Бессонница, бессонница... Или как это назвать: полусон?

Не сразу, но его душа отлетела, устремясь по привычному маршруту. С болезненной яркостью перед закрытыми глазами всплывали картинки – столь выпуклые, осязаемые, что и в ладонях пробуждалась память. А вот не пялся на голых девиц, раз записался в монахи! Или тогда уж затевай женский монастырь – со временем, глядишь, и перестанет будоражить. Боже, как мне не хватает Анджеллы!..

Перед самым рассветом погода испортилась. Невесть откуда налетел ветер, шелестя кронами, по песку забарабанил дождь, быстро набирая силу.

– Нам-то эта гроза до лампы, – пробурчала проснувшаяся Лора. – Но твоя дочура может схватить простуду.

– Действительно, похолодало, – признал он. – Сентябрь все-таки, осень на подходе.

– И что будем делать?

Светлан вскинул глаза к облакам, темным и грузным, катившим сплошной завесой едва не над самыми деревьями.

– А ветерок-то – попутный, – заметил он. – И довольно свежий.

– Предлагаешь поднять паруса? – усмехнулась девушка. – Далеко мы уплывем на этом корыте!

И глянула на проломы в днище брошенного суденышка.

– Может, и далеко, – ответил Светлан. – Слыхала про летучий корабль?

– Здесь же и мачт нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.